

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «УГУРЧИЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №33731/14 и четыре других – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

4 февраля 2020 г.

Постановление вступило в силу, текст может быть подвергнут редакции.

В деле «Угурчиев и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Alena Poláčková, *Председатель Секции*,
Dmitry Dedov,
Gilberto Felici, *судьи*,
и Stephen Phillips, *Секретарь Секции*,

Проведя 14 января 2020 г. заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано пятью жалобами, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в различные даты, указанные в *Приложении*. Номера жалоб и персональные данные заявителей также указаны в *Приложении*.

2. Заявителей представляли юристы из разных НКО, указанные в *Приложении*. Правительство Российской Федерации (далее – Государство-ответчик) было уведомлено о поданных жалобах. Правительство Российской Федерации (далее – Государство-ответчик) представлял г-н М. Гальперин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 5 февраля и 16 мая 2018 г. Государство-ответчик было уведомлено о поданных жалобах.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

4. Заявители являются гражданами России, которые в рассматриваемое время жили в Ингушетии, Дагестане и других регионах Северного Кавказа. Они приходятся близкими родственниками лицам, которые исчезли после

предполагаемых незаконных задержаний военнослужащими. Заявители не видели пропавших родственников живыми после предполагаемых арестов. Их местонахождение не установлено.

5. Заявители сообщили о похищениях властям, и были возбуждены официальные расследования. Судопроизводство по делам длилось в течение нескольких лет без достижения каких-либо ощутимых результатов. Следственные органы не установили личности похитителей. Расследования по всем делам до сих пор продолжаются.

6. Далее приводится краткое изложение фактов каждой жалобы. Каждое описание основано на показаниях заявителей и их родственников и/или соседей, которые были представлены Суду и национальным следственным органам.

***А. Угурчиев и другие против России (Ugurchiyev and Others v. Russia)
№33731/14***

7. Первый, второй, третий, четвертый и пятый заявители приходятся близкими родственниками Акрману Угурчиеву, 1984 г. р. Шестой, седьмой, восьмой, девятый и десятый заявители приходятся близкими родственниками Умалату Берсанову, 1978 г. р.

1. Похищения Акрмана Угурчиева и Умалата Берсанова

8. Примерно в 18 ч 23 августа 2011 г. Акрман Угурчиев и Умалат Берсанов были похищены рядом с домом Берсанова в Сунженском районе Республики Ингушетия группой, состоявшей примерно из десяти вооруженных человек в черной камуфляжной форме и масках. Они приехали на белом микроавтобусе «ГАЗель» с тонированными окнами и серебристом автомобиле «Лада Приора». В регистрационном номере микроавтобуса были цифры 491, а номер «Лады Приоры» начинался с цифры 2.

9. В день похищения заявители видели эти автомобили на территории Управления ФСБ в Магасе, Ингушетия.

2. Официальное расследование похищения

10. 24 августа 2011 г. первый заявитель, его сын и шестой заявитель обратились к властям за помощью в поисках их похищенных родственников.

11. 24 августа 2011 г. следователи осмотрели место происшествия и собрали образцы вещества темно-красного цвета и некоторые другие предметы.

12. 29 августа 2011 г. Следственный комитет по Сунженскому району Ингушетии возбудил уголовное дело №111600046 по статье 126 УК РФ (похищение).

13. В тот же день первый заявитель был признан потерпевшим по делу.

14. 2 сентября 2011 г. были допрошены вторая заявительница и один из ее сыновей. Они заявили, что Угурчиев работал с Берсановым на стройке. В день инцидента он пошел в дом Берсанова, чтобы забрать его машину. Свидетели также показали, что один из похитителей был без маски и имел славянские черты лица. Похитители ударили Угурчиева по голове прикладом автомата, из-за чего он потерял сознание. Свидетели отрицали причастность Угурчиева к незаконным вооруженным формированиям.

15. 4 сентября 2011 г. шестой заявитель был признан потерпевшим и допрошен. Он показал, что его сын был осужден Сунженским районным судом за торговлю наркотиками. Его мобильный телефон с номером 8-960-435-75-75 был отключен после инцидента. Остальные показания заявителя были аналогичны описанию событий, представленному заявителями в Суд.

16. 9 сентября 2011 г. одиннадцатый заявитель и один из братьев Берсанова были допрошены, но не представили новой информации.

17. 13 сентября 2011 г. первый заявитель был допрошен. Он показал, что узнал о похищении своего сына от г-на И., который был несовершеннолетним и родители которого были свидетелями похищения, но отказались давать показания следователям. Первый заявитель также показал, что в 2011 г. Сунженский районный суд приговорил его сына к году лишения свободы условно за участие в незаконных вооруженных формированиях. Остальные его показания были аналогичны описанию событий, представленному заявителями в Суд.

18. 21 сентября 2011 г. была допрошена третья заявительница. Ее показания были аналогичны показаниям других заявителей.

19. Следователи запросили информацию у правоохранительных органов о возможной причастности Угурчиева к незаконным вооруженным формированиям. 22 сентября 2011 г. Министерство внутренних дел Ингушетии проинформировало следователей, что до 13 июля 2010 г. Угурчиев был членом незаконного вооруженного формирования «Джамаат», базирующегося в Ингушетии. Что касается Берсанова, то они сказали, что ему были предъявлены обвинения в различных преступлениях, в том числе в торговле наркотиками. Они также заявили, что Берсанов подозревался в распространении идей радикального религиозного движения – ваххабизма.

20. 22 сентября 2011 г. соседки Берсанова, г-жа М.М. и г-жа А.Х., были допрошены. Последняя заявила, что видела очки и тапочки, оставленные на месте происшествия.

21. 23 сентября 2011 г. шестой заявитель спросил следователей, смогли ли они установить владельцев транспортных средств, которыми пользовались похитители. Он также попросил сохранить видеозаписи с камер видеонаблюдения (ССТV), расположенных возле местного РОВД и УФСБ Ингушетии.

22. 26 сентября 2011 г. шестой заявитель обратился к властям с просьбой ускорить расследование похищения его сына.

23. 13 октября 2013 г. первый заявитель обратился к президенту Чеченской Республики с просьбой о помощи в поисках его пропавшего сына. Его запрос был передан в прокуратуру Ингушетии.

24. В октябре и ноябре 2011 г. были допрошены несколько сотрудников ГИБДД. Они заявили, что в день инцидента дежурили на блокпостах «Ангара-120», «Волга-17» и «Курск-1», но ни микроавтобуса «ГАЗель» с регистрационным номером, включающим цифры 491, ни автомобилей без регистрационных номеров не останавливали.

25. 14 и 25 февраля 2012 г. были допрошены два владельца микроавтобуса «ГАЗель» с регистрационным номером, начинающимся с 491, но они не представили соответствующей информации.

26. 29 февраля 2012 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. Об этом сообщили первому заявителю.

27. 18 апреля 2012 г. первый заявитель попросил следователей сообщить о любом прогрессе по делу. Следствие удовлетворило его запрос.

28. 12 мая 2012 г. надзорные органы критически оценили бездействие следователей и возобновили производство по делу.

29. 10 июня 2012 г. одиннадцатая заявительница была признана потерпевшей и допрошена. Она повторила свои предыдущие показания. Также она сообщила следователям, что 28 октября 2011 г. брат Берсанова был найден застреленным недалеко от с. Галашки, Ингушетия.

30. В тот же день шестой заявитель был допрошен, но не представил новой информации.

31. 11 июня 2012 г. была допрошена одна из сестер Берсанова. Она заявила, что до нее доходили слухи о причастности членов семьи Угурчиевых к незаконным вооруженным формированиям.

32. В тот же день третья заявительница была признана потерпевшей и допрошена. Ее показания были аналогичны тем, которые описаны выше.

33. 12 июня 2012 г. десятый заявитель был допрошен, но не представил новой информации.

34. С 12 по 14 июня 2012 г. сотрудники ГИБДД были допрошены повторно. Никакой новой информации получено не было.

35. 25 июня 2012 г. расследование было приостановлено. Впоследствии оно было возобновлено, а затем снова приостановлено 28 октября 2012 г.

36. 22 мая 2013 г. первый заявитель попросил следователей возобновить производство по делу и предоставить ему доступ к материалам расследования.

37. 24 мая 2013 г. следователи удовлетворили ходатайство первого заявителя об ознакомлении с материалами дела, но отказались возобновить производство по делу.

38. 24 сентября 2013 г. расследование было возобновлено. 24 октября 2013 г. оно было вновь приостановлено.

39. 20 ноября 2013 г. первый заявитель запросил информацию о ходе расследования. В ответ ему представили решение от 24 октября 2013 г., которым было приостановлено производство по делу. По-видимому, расследование все еще продолжается.

3. Обжалование действий/бездействия следователей

40. 21 мая 2012 г. первый заявитель обжаловал в Сунженском районном суде бездействие следователей в связи с его информационным запросом от 18 апреля 2012 г. Впоследствии он отозвал свою жалобу.

41. 23 августа 2013 г. первый заявитель подал еще одну жалобу в Сунженский районный суд на решение следователей, которые 24 мая 2013 г. отказались возобновить производство по делу.

42. 26 сентября 2013 г. районный суд прекратил производство по делу, так как расследование было возобновлено 24 сентября 2013 г.

В. Жовбатыров и Дорсигова против России (Zhovbatyrov and Dorsigova v. Russia) № 6594/15

43. Заявители являются отцом и матерью Вахи Жовбатырова, 1980 г. р.

1. Предшествующая информация

44. Согласно заявлению УФСБ по Ингушетии от 21 декабря 2011 г., Ваха Жовбатыров подозревался в том, что является активным членом НВФ, специализирующегося на нападениях на представителей властей в Сунженском районе (см. пункт 65).

2. Похищение Вахи Жовбатырова

45. Примерно в 22:00 4 августа 2011 г. Ваха Жовбатыров был задержан на улице Шерипова, ст. Орджоникидзевская, Ингушетия, во время паспортного контроля, проводимого сотрудниками правоохранительных органов в камуфляжной форме без знаков отличия. Во время контроля использовались два микроавтобуса «ГАЗель», у одного из которых был регистрационный номер, содержащий цифры 903 или 904, принадлежавший региону под номером 06. Во время спецоперации весь микрорайон был оцеплен сотрудниками правоохранительных органов.

46. По словам заявителей, спецоперация проводилась не Сунженским РОВД, а какой-то другой правоохранительной структурой, но сотрудники этого РОВД тоже участвовали в проверке и уехали после того, как предполагаемые похитители показали документы.

3. Официальное расследование похищения

47. 5 августа 2011 г. первый заявитель обратился к начальнику РОВД с просьбой о помощи в поисках его пропавшего сына.

48. В тот же день была допрошена вторая заявительница. Она дала точно такие же показания, какие представила в Суд.

49. 5 августа 2011 г. следователи осмотрели место происшествия. Никакие вещественные доказательств не были обнаружены.

50. 9 августа 2011 г. Следственным отделом Сунженского района возбуждено уголовное дело №1 11600041 по статье 126 УК РФ (похищение).

51. 10 августа 2011 г. первый заявитель был признан потерпевшим и допрошен. Он заявил, что слышал о похищении своего сына от старшего сына г-на В.Ж. Он повторил показания о событиях, описанных выше, и добавил, что мобильный телефон Вахи Жовбатырова был отключен после инцидента.

52. 17 августа 2011 г. вторая заявительница была допрошена. Ее показания были аналогичны показаниям первого заявителя.

53. 9 сентября 2011 г. Сунженский районный суд поручил следователям запросить у оператора мобильной связи список всех входящих и исходящих звонков на мобильный номер Вахи Жовбатырова за период с 4 по 5 августа 2011 г. и в радиусе 500 м от места происшествия.

54. 21 сентября 2011 г. соседка заявителей г-жа Дз.Л. была допрошена. Она заявила, что в день инцидента была дома и слышала, как кто-то кричал на ингушском языке. Она вышла и увидела около 15 вооруженных мужчин в масках и камуфляжной форме, которые затащили молодого человека в микроавтобус «ГАЗель». На следующий день она узнала, что молодой человек был сыном ее соседей.

55. 22 сентября 2011 г. дядя Вахи Жовбатырова г-н Ж.И. был допрошен. Он показал, что, выходя из дома около 21.20 4 августа 2011 г., он увидел возле дома заявителей белый микроавтобус «ГАЗель» с регистрационным номером 903. Позже он узнал, что его племянник был похищен.

56. 24, 25 и 26 октября 2011 г. были допрошены несколько сотрудников ГИБДД. Все они показали, что в день происшествия находились на КПП «Ангара-120». Они не останавливали ни микроавтобус «ГАЗель» с регистрационными номерами 903 или 904, ни другие машины без регистрационных номеров.

57. 31 октября 2011 г. из МВД Ингушетии сообщили следователям, что, согласно оперативной информации, Ваха Жовбатыров был активным членом Сунженского НВФ под командованием г-на М.Б. и что эта группировка специализировалась на нападениях на правоохранительные органы, спецназ и другие органы власти.

58. 23 ноября 2011 г. следователи передали материалы дела в следственный отдел войсковой части №68799, так как была установлена причастность сотрудников ФСБ к похищению сына заявителей. В частности, следователи установили, что два микроавтобуса «ГАЗель» с регистрационными номерами 903 и 904 принадлежали УФСБ Ингушетии.

59. 29 ноября 2011 г. следователи дополнительно допросили вторую заявительницу и г-на Ж.И. Никакой новой информации получено не было.

60. 2 декабря 2011 г. следователи допросили главу УФСБ по Ингушетии, г-на С.Ю. Он подтвердил, что два микроавтобуса «ГАЗель» с регистрационными номерами R903TK06 и R904TK06 принадлежат УФСБ по Ингушетии. Он также показал, что с 9:00 до 18:00 4 августа 2011 г. эти автомобили использовались в неизвестных целях и он не знал, кто был командиром подразделения, использовавшего эти автомобили. Кроме того, г-н С.Ю. показал, что транспортным средствам не разрешалось выезжать с территории УФСБ с 22:00 до 06:00. Он отрицал, что 4 августа 2011 г. УФСБ проводило спецоперацию в Сунженском районе в отношении членов НВФ.

61. 5 декабря 2011 г. из УФСБ по Ингушетии сообщили следователям, что 4 августа 2011 г. в районе населенных пунктов Нестеровская и Нижний Алкун, в нескольких километрах от станции Орджоникидзевская была проведена антитеррористическая операция.

62. 6 декабря 2011 г. был допрошен начальник отделения УФСБ по Ингушетии, г-н Г.А. Он показал, что дежурные сотрудники не всегда регистрируют выезд автомобилей с территории УФСБ и за это несколько дежурных были подвергнуты дисциплинарным взысканиям. Он показал, что тот факт, что выезд транспортных средств не был учтен в регистрационном журнале, не означает, что автомобили не покинули территорию УФСБ.

63. По данным УФСБ по Ингушетии, из документов №004261 и №004262 следует, что автомобили «ГАЗель» находились на выезде с 09:00 до 18:00 4 августа 2018 г. За это время они проехали 45 км. Г-н К. был указан в регистрационных журналах как водитель обоих автомобилей.

64. 15 декабря 2011 г. г-н К. был допрошен и заявил, что 4 августа 2011 г. он поочередно приехал на обоих микроавтобусах в Назрань; поездка продолжалась до 18:00. В станции Орджоникидзевской он не был.

65. 21 декабря 2011 г. из УФСБ по Ингушетии сообщили, что Ваха Жовбатыров является активным членом сунженского НВФ, специализирующегося на нападениях на сотрудников правоохранительных органов и других представителей власти, а также на бизнесменов, отказывающихся выделять деньги на джихад. 4 августа 2011 г. Ваха Жовбатыров покинул свой дом, чтобы присоединиться к вооруженной группе под командованием г-на У., действующей в горах Сунженского района.

66. 22 декабря 2011 г. следователи в/ч №68799 отказали в возбуждении уголовного дела в отношении г-на К. по факту похищения Вахи Жовбатырова по статье 126 УК РФ.

67. 23 декабря 2011 г. уголовное дело было возвращено в Следственный комитет Ингушетии.

68. 9 января 2012 г. расследование было приостановлено, а затем возобновлено 25 января 2012 г.

69. 2 марта 2012 г. возбуждено уголовное дело №11600041 было объединено с двумя другими уголовными делами под номерами 11600061 и 116000050, связанными с похищениями двух других людей в том же районе. Новое дело было зарегистрировано под номером 11600050.

70. 15 марта 2012 г. первый заявитель запросил информацию о ходе расследования и просил предоставить ему доступ к материалам дела. 18 марта 2012 г. его ходатайство было удовлетворено.

71. 25 мая 2012 г. производство по делу было приостановлено. Впоследствии оно возобновилось и затем снова было приостановлено 20 июля 2012 г. без каких-либо ощутимых результатов.

72. 26 сентября 2012 г. первый заявитель попросил следователей сообщить о ходе расследования и результатах проведенных следственных действий. 3 октября 2012 г. ему выдали краткую справку по делу.

73. 10 ноября 2012 г. надзорные органы отменили постановление о приостановлении производства по делу, и расследование было возобновлено. Впоследствии расследование было приостановлено 10 декабря 2012 г.

74. 30 декабря 2012 г. вторая заявительница была признана потерпевшей.

75. 23 мая 2013 г. вторая заявительница попросила следователей разрешить ей ознакомиться с материалами дела и сделать копии. 27 мая 2013 г. ее ходатайство было удовлетворено. Через некоторое время следователи Сунженского районного следственного отдела сообщили ей, что материалы дела переданы в Следственный отдел Следственного комитета по Ингушетии для надзорного рассмотрения и что она сможет изучить их после возвращения. Несмотря на несколько обращений к следователям, заявители не смогли ознакомиться с материалами дела.

76. 12 февраля 2014 г. первый заявитель обратился к следователям с просьбой разрешить ему сделать копии всех материалов дела. Его просьба была частично удовлетворена.

77. 12 августа 2016 г. расследование было возобновлено, приостановлено, а затем снова возобновлено 22 июня 2018 г. Судя по всему, расследование все еще продолжается.

4. Обжалование следственных действий в судебном порядке

78. 11 декабря 2014 г. вторая заявительница подала в Грозненский военный гарнизонный суд жалобу по статье 125 УПК РФ в связи с бездействием следователей по проверке причастности сотрудников ФСБ к похищению ее сына. Результат этого разбирательства неизвестен.

С. Валибагандов против России (Valibagandov v. Russia) №67897/16

79. Заявитель является братом Омара Валибагандова, 1975 г. р.

1. Похищение Омара Валибагандова

80. Около полудня 22 августа 2013 г. Омар Валибагандов ушел на работу из квартиры своего родственника в Махачкале, Дагестан. Вскоре он перестал отвечать на звонки по своему мобильному телефону. Той ночью Валибагандов, получивший ранение в бедро резиновой пулей, был доставлен на машине скорой помощи в больницу г. Избербаш в наручниках и под наблюдением сотрудников ФСБ.

81. 23 августа 2013 г. примерно 20–25 сотрудников полиции ждали в больнице г. Избербаш машину скорой помощи вместе с Валибагандовым.

82. В больнице во время извлечения пули Омар Валибагандов сообщил врачам, что его похитили, избили и ранили сотрудники правоохранительных органов. Вскоре после медицинской процедуры его посадили в полицейскую машину и увезли. С тех пор он пропал без вести.

2. Официальное расследование похищения

83. 23 августа 2013 г. хирург больницы г. Избербаш сообщил местной полиции о госпитализации Омара Валибагандова.

84. 23 августа 2013 г. полиция якобы допросила Валибагандова, который подал им заявление, написанное им самим, подлинность этого заявления впоследствии была поставлена под сомнение в ходе расследования его исчезновения (см. пункты 111, 114, 118–120, 122, 124 и 129). Согласно этому заявлению, ранее в тот же день он нашел на пляже г. Избербаш пневматическое ружье и случайно выстрелил в себя. Затем он отправился в больницу самостоятельно. У него не было жалоб по вышеупомянутому инциденту. В заявлении не было ни имени допрашивающего сотрудника полиции, ни каких-либо других указаний на то, кто проводил допрос.

85. В тот же день заявитель обратился в местную полицию за помощью в поисках пропавшего брата.

86. 23 августа 2013 г. сотрудники полиции обследовали пляж и обнаружили патрон. Из документов, представленных Суду, следует, что этот предмет не был приобщен к делу в качестве доказательства (см. пункт 105).

87. 26 августа 2013 г. сотрудник полиции, ответственный за расследование инцидента с участием Валибагандова, учитывая заявление последнего, отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

88. 30 августа 2013 г. главный врач больницы г. Избербаш сообщил следователям, что после того, как г-н Валибагандов получил медицинскую помощь в хирургическом отделении, его забрала полиция.

89. 4 сентября 2013 г. заявитель был допрошен. Он заявил, что 22 августа 2013 г. его брат Омар Валибагандов взял машину своего родственника и уехал из квартиры в Махачкале на работу. Он планировал взыскать задолженность по зарплате и занять деньги у директора компании, в которой работал. Около 16:30 в тот же день их родственник г-н Г.Р. получил смс с мобильного телефона Омара Валибагандова. В сообщении говорилось, что у Омара проблемы и он не сможет прийти в течение нескольких дней, а также указан адрес, по которому можно найти машину. Позже в тот же день заявитель и г-н Г.Р. нашли машину в месте, указанном в смс. Впоследствии они собрали видеозаписи с камер видеонаблюдения в этом месте. На видеозаписи был запечатлен неопознанный мужчина, припарковавший машину г-на Г.Р., затем еще один мужчина, прибывший на автомобиле

«Лада» и оставивший ключи от машины г-на Г.Р. на ее переднем левом колесе.

90. 25 октября 2013 г. прокурор Избербаша отменил отказ в возбуждении уголовного дела от 26 августа 2013 г. и приказал провести дополнительное расследование.

91. 30 октября 2013 г. заявитель подал еще одну жалобу в Следственный комитет и прокуратуру Избербашского района. Заявитель указал на то, что его брат был похищен сотрудниками ФСБ и полиции Избербаша. Он также просил возбудить уголовное дело в отношении этих сотрудников и допросить их о похищении.

92. 7 ноября 2013 г. в Избербашском межрайонном отделении Следственного комитета возбуждено уголовное дело №305182 по статье 126 УК РФ (похищение).

93. 10 ноября 2013 г. заявитель был признан потерпевшим и допрошен. Он показал, что его брат работал в местной компании коллектором. У него были денежные разногласия с директором компании г-ном П., который был должен Омару Валибагандову деньги за проданный автомобиль и участок земли. Он также показал, что после похищения Валибагандова он и его другой брат, г-н И.Б., разговаривали с г-ном А., сотрудником ФСБ, г-ном Р., хирургом из больницы Избербаша, и с врачом скорой помощи. Все они подтвердили, что Валибагандов был доставлен в больницу Избербаша вооруженными людьми на автомобиле ФСБ. Он был в наручниках и одет только в нижнее белье. Наконец, заявитель показал, что офицер Д.Р., сопровождавший Омара Валибагандова, сказал ему, что после выписки из больницы Валибагандов попросил его освободить его, что он и сделал.

94. 13 ноября 2013 г. Избербашский городской суд по запросу следователей обязал оператора мобильной связи предоставить записи разговоров Омара Валибагандова по мобильному телефону.

95. 14 ноября 2013 г. г-н Р., хирург Избербашской больницы, был допрошен. Он показал, что в ночь с 22 на 23 августа 2013 г. он находился на дежурстве. Около 7 ч утра 23 августа 2013 г. г-н Д.Р., офицер полиции, вошел в больницу с другими мужчинами, один из которых был в форме. Офицер Д.Р. спросил, был ли доставлен раненый в больницу. Тем временем приехала бригада скорой помощи из Карабудахкентского района, которая привезла человека в наручниках, получившего пулевое ранение. Врач скорой помощи сообщил, что мужчина был найден на вокзале пос. Ачи и бригада скорой помощи немедленно сообщила о нем в полицию. Затем они доставили мужчину в хирургическое отделение больницы, и врач Г.Л. и медсестры извлекли резиновую пулю. Во время процедуры Валибагандов сообщил доктору, что группа мужчин в масках избила его и что-то требовала. После окончания операции г-н Р. передал резиновую пулю главе больницы вместе с отчетом об операции. Когда г-н Р. вышел из хирургического отделения, он увидел, как семь-восемь полицейских увозили Валибагандова на одной из двух полицейских машин.

96. 19 ноября 2013 г. была допрошена медсестра Избербашской больницы. Она не представила никакой новой информации.

97. 25 ноября 2013 г. из МВД Дагестана сообщили следователям, что сотрудники полиции г-н М.А. и г-н Х.Т. отправились в больницу Избербаша после получения информации о госпитализации Омара Валибагандова. В письме также говорилось о заявлении, которое Валибагандов дал по поводу инцидента 23 августа 2008 г. (см. пункт 84).

98. 27 ноября 2013 г. был допрошен г-н Г.Д. Его показания были аналогичны описанию событий, данному выше.

99. 29 ноября 2013 г. следователи изучили журнал регистрации Избербашской больницы. Согласно журналу, Омар Валибагандов прибыл в больницу с множественными травмами, включая пулевое ранение.

100. 3 декабря 2013 г. был допрошен сотрудник ФСБ г-н А. Он заявил, что врач Избербашской больницы сказал ему, что сотрудники полиции забрали Валибагандова.

101. 5 декабря 2013 г. был допрошен г-н Д.Р., заместитель начальника Избербашской полиции. Он показал, что по прибытии в больницу он вошел в хирургическое отделение и увидел Валибагандова на кушетке. Он поговорил с ним и установил, что Валибагандов получил травмы случайно. Он уехал после того, как в больницу прибыла группа сотрудников полиции.

102. 7 декабря 2013 г. был допрошен директор компании, г-н П. Он показал, что Валибагандов хотел занять у него деньги на покупку автомобиля, но г-н П. отказал ему. Вскоре после этого он получил видеообращение от г-на К., главы НВФ, который угрожал убить его сына, если не передаст деньги. Г-н П. немедленно сообщил Омару Валибагандову об инциденте и призвал его уладить этот вопрос, но безрезультатно. В начале октября 2013 г. он получил смс с мобильного телефона Омара Валибагандова с угрозами.

103. 7 декабря 2013 г. были допрошены сын г-на П. и двое сотрудников компании, но они не предоставили новой информации. В тот же день был допрошен заместитель главы компании г-н Г.Т. Он показал, что им регулярно угрожали местные преступные группировки. Перед похищением Омара Валибагандов сообщил ему, что ему угрожали те же преступные группы.

104. 8 декабря 2013 г. были допрошены двоюродный брат и жена Омара Валибагандова, а также жена заявителя. Ни один из них не представил никакой новой информации.

105. 11 декабря 2013 г. двое сотрудников полиции, г-н П.Я. и г-н М.А., были допрошены. Сотрудник П.Я. показал, что по указанию своего начальника он осмотрел место происшествия и обнаружил гильзу. Он сфотографировал место происшествия и гильзу, но не приобщил ее к делу в качестве вещественного доказательства. Сотрудник М.А. показал, что в день происшествия он уехал в больницу г. Избербаш, получив информацию о госпитализации раненого. Прибыв в больницу, он встретил сотрудника Д.Р. и сотрудника И.Х. Затем он отправился в хирургическое отделение, где Омар Валибагандов ожидал лечения. После операции Валибагандов уехал.

106. 11 декабря 2013 г. был допрошен главный врач Избербашской больницы. Он показал, что 30 августа 2013 г. сотрудник милиции Ш.Ш. запросил информацию о лечении Омара Валибагандова в больнице. В ответ он представил письменное объяснение вместе с копиями регистрационного журнала, а также резиновую пулю, извлеченную из бедра Валибагандова.

107. 12 декабря 2013 г. сотрудник полиции М.А. был снова допрошен. Он показал, что видел Омара Валибагандова в операционной без наручников. В остальной части его показаний не было никакой новой информации.

108. 12 декабря 2013 г. следователи обратились к начальнику Избербашской полиции с просьбой предоставить записи с камер видеонаблюдения в отделении полиции за период с 22 по 24 августа 2013 г. В ответ сотрудники полиции заявили, что запись за этот период была удалена в связи с истечением срока обязательного хранения.

109. 23 декабря 2013 г. следователи допросили заявителя, который показал, что у него имеется запись с камеры видеонаблюдения у того места, где нашли машину Омара Валибагандова (см. пункт 89) и мобильный телефон г-на Г.Р. Впоследствии следователи забрали видеозапись и мобильный телефон и изучили их.

110. 28 декабря 2013 г. была допрошена врач скорой помощи, г-жа Ш.Г. Она показала, что 23 августа 2013 г. скорая помощь №3 получила звонок от сотрудника полиции, который сообщил о раненом мужчине у шоссе г. Избербаш. Когда бригада скорой помощи прибыла на место происшествия, там ждали 3–4 автомобиля и около десяти вооруженных людей. Некоторые из них были одеты в форму с символикой ФСБ. Вооруженный человек, представившийся руководителем группы ФСБ, приказал бригаде скорой помощи доставить пострадавшего Омара Валибагандова в больницу Избербаша. Затем бригада скорой помощи вынесла Валибагандова из белого микроавтобуса и поместила в машину скорой помощи. На нем были наручники, он был только в нижнем белье, на его руках и бедрах имелись синяки и травмы. Белый микроавтобус сопровождал скорую помощь в больницу, где уже ждали 15–20 полицейских. Омара Валибагандова отвели в операционную, где к нему подошел пожилой человек, который говорил на языке, который г-жа Ш.Г. не могла понять. Этот человек остался в операционной. Она также заявила, что Омар Валибагандов сказал ей, что его похитили и жестоко пытали, но какие-то «добрые люди» помогли ему освободиться. Затем он спросил, были ли эти люди в форме ФСБ, на что она ответила утвердительно. Вскоре бригада скорой помощи покинула больницу Избербаша. По пути их обогнал тот же самый белый микроавтобус, который сопровождал их в больницу. Когда машина скорая помощь проезжала место происшествия, то г-жа Ш.Г. увидела там 4–5 машин, а также белый микроавтобус и людей в штатском и камуфляжной форме.

111. 10 января 2014 г. следователи изъяли рукописное заявление Валибагандова (см. пункт 84) для судебно-медицинской экспертизы.

112. 15 января 2014 г. Избербашский городской суд удовлетворил ходатайство следователей о получении в качестве доказательств списка входящих звонков на номер телефона скорой помощи.

113. 15 января 2014 г. водитель машины скорой помощи и сотрудник полиции были допрошены, но новой информации не представили.

114. 16 января 2014 г. следователи получили образцы почерка сотрудников полиции г-на Д.Р., г-на П.Я., г-на Б.К., г-на М.А. и г-на Х.Т.

115. 20 января 2014 г. следователи назначили графологическую экспертизу рукописного заявления Валибагандова.

116. 8 февраля 2014 г. следователи получили видеозапись, на которой запечатлены угрозы в адрес директора компании г-на П.

117. Согласно информации, полученной из МВД Дагестана, Омар Валибагандов был известен как человек, распространяющий идеи радикального религиозного движения.

118. Судебно-медицинская экспертиза, проведенная 5 февраля 2014 г., пришла к выводу, что допрос Омара Валибагандова 23 августа 2013 г. проводил сотрудник П.Я. Почерк, которым было написано заявление, не принадлежал ни Омару Валибагандову, ни упомянутым выше сотрудникам полиции (см. пункт 114).

119. 17 февраля 2014 г. был допрошен сотрудник полиции А.М. Он показал, что 23 августа 2013 г. он встретился с Валибагандовым в

Избербашской больнице и спросил его об инциденте. Омар Валибагандов сказал, что сам ранил себя из пневматического пистолета и у него нет жалоб. Затем сотрудник А.М. предложил Валибагандову подписать заявление в связи с этим, что Валибагандов сделал в полицейской машине и затем уехал. Сотрудник А.М. утверждал, что забыл указать свое имя и звание в заявлении Валибагандова.

120. 17 февраля 2014 г. следователи взяли образцы почерка у сотрудника А.М. Судебно-медицинская экспертиза, проведенная 27 февраля 2014 г., показала, что почерк А.М. и почерк в заявлении не совпадают.

121. 18 февраля 2014 г. Избербашский городской суд удовлетворил ходатайство следователей о получении списка входящих звонков с мобильного телефона сотрудника Д.Р.

122. 20, 23 и 24 февраля 2014 г. сотрудники полиции г-н Х.Т., г-н Д.Р., г-н М.А., г-н А.М. и г-н П.Я отказались пройти на полиграфе проверку показаний, данных следствию.

123. 23 февраля 2014 г. доктор г-н П. и сотрудник Д.Р. прошли перекрестный допрос. Они дали противоречивые показания о прибытии в больницу. Доктор повторил, что сотрудник Д.Р. прибыл в больницу и ждал, когда Валибагандова доставит бригада скорой помощи, в то время как сотрудник Д.Р. отрицал эту версию происшествия.

124. 24 февраля 2014 г. сотрудник П.Я. был допрошен. Он показал, что, когда ему передали информацию о госпитализации Валибагандова вместе с его заявлением, в бланке заявления то поле, где должна была быть информация об интервьюере, не было никакой записи. Таким образом, он заполнил форму сам, но не указал свое имя в качестве интервьюера, так как он лично не проводил это интервью (см. пункт 84).

125. 26 февраля 2014 г. был допрошен сотрудник полиции Махачкалы г-н Ш.Р. Он показал, что 25 августа 2014 г. он получил дело о госпитализации Валибагандова и его последующем исчезновении. В деле была резиновая пуля, извлеченная из бедра Валибагандова. Затем он отправил все материалы, включая резиновую пулю, в Избербашское РОВД обычной почтой.

126. 4 марта 2014 г. сотрудник Д.Р. был дополнительно допрошен. Его показания касались номеров телефонов, с которыми он связался 23 августа 2013 г. Эти номера принадлежали его коллегам из Избербашского РОВД, г-ну Х.Т., г-ну Г.А., г-ну М.Ш. и г-ну О.Н.

127. 5 марта 2014 г. были допрошены все вышеупомянутые сотрудники и сотрудник Г.М. из Избербашского РОВД. Все они показали, что не помнят, разговаривали ли они с офицером Д.Р. в день похищения Валибагандова. Все сотрудники отказались пройти психофизиологическое обследование.

128. 7 марта 2014 г. следователи осмотрели резиновую пулю. Новой информации не было.

129. 25 марта 2014 г. следователи назначили сравнительную судебно-медицинскую экспертизу подписи Омара Валибагандова на заявлении от 23 августа 2013 г. и в его паспорте. Заключение судебно-медицинской экспертизы, представленное на следующий день, не содержало каких-либо убедительных выводов о возможном совпадении подписей.

130. 26 марта 2014 г. эксперт изучил запись с камеры видеонаблюдения на автостоянке 23 августа 2013 г., которую заявитель предоставил следователям, но не смог опознать ни машины, ни людей на ней (см. пункт 109).

131. 2 апреля 2014 года следователи осмотрели место происшествия — хирургическое отделение Избербашской больницы. Новой информации не было.

132. В тот же день следователи получить записи с камер видеонаблюдения в Избербашской больнице. Однако, поскольку срок обязательного хранения записей истек, они не смогли получить никакой информации.

133. 4 апреля 2014 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить виновных. Заявитель был уведомлен об этом.

134. 27 мая 2014 г. представитель заявителя попросил следователей предоставить ему доступ к материалам дела и разрешить сделать копии некоторых документов. 30 мая 2014 г. ему отказали на том основании, что расследование еще не завершено.

135. 21 июля 2014 г. решение о приостановлении расследования было отменено прокурором Избербашского района как незаконное и преждевременное, поскольку следователи не предприняли ряд основных шагов, например установление обстоятельств, при которых Валигабандов был ранен.

136. 5 августа 2014 г. следователи отказали в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников П.Я. и А.М. в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

137. 1 сентября 2014 г. расследование вновь было приостановлено. Заявитель был уведомлен об этом.

138. 10 октября 2014 г. представитель заявителя обратился к следователям с просьбой предоставить информацию о ходе расследования и сделать копии некоторых документов. В ответ следователи сообщили, что производство по делу приостановлено и он может получить копии запрашиваемых документов в Дагестанском управлении Следственного комитета.

139. 18 ноября, а затем 17 декабря 2014 г. представитель заявителя подал жалобу в Избербашскую районную прокуратуру на бездействие следователей. Он не получил ответа на эту жалобу.

140. 17 ноября 2015 г. надзорные органы отменили постановление от 1 сентября 2014 г. о приостановлении производства по делу.

141. 7 декабря 2015 г. следователи удовлетворили ходатайство представителя заявителя о получении информации о номерах мобильных телефонов, используемых вблизи места преступления, для установления личности возможных свидетелей.

142. 24 декабря 2015 г. расследование было приостановлено, а затем возобновлено 14 мая 2016 г. Заявитель был уведомлен об этом.

143. 10 июня 2016 г. доктор Избербашской больницы г-н Р. и сотрудник М.А. прошли перекрестный допрос. Каждый из них повторил свои предыдущие показания.

144. 14 июня 2016 г. расследование вновь было приостановлено. Заявитель был уведомлен об этом.

145. 25 мая 2018 г. прокуратура Дагестана отменила решение о приостановлении расследования. По-видимому, расследование не завершено.

3. *Обжалование действий следователей в судебном порядке*

(a) **Первое судопроизводство**

146. В неустановленную дату в июне или июле 2014 г. заявитель подал в Избербашский городской суд жалобу на постановление следователей от 30 мая 2014 г., которым было приостановлено расследование (см. пункт 133).

147. 23 июля 2014 г. суд отклонил жалобу как необоснованную.

(b) **Второе судопроизводство**

148. В неустановленный день в феврале или марте 2015 г. заявитель подал в Избербашский городской суд жалобу на бездействие следователей в отношении его запроса от 17 декабря 2014 г. (см. пункт 139).

149. 27 марта 2015 г. суд удовлетворил жалобу заявителя и обязал следователей рассмотреть его запрос.

(c) **Третье судопроизводство**

150. В неустановленный день в 2015 г. заявитель подал еще одну жалобу в Избербашский городской суд, в которой он оспаривал отказ следователей разрешить ему сделать копии всех документов из материалов дела.

151. 17 июля 2015 г. суд отклонил жалобу заявителя и оставил отказ следователей в силе. Заявитель обжаловал это решение.

152. 6 октября 2015 г. Верховный суд Дагестана оставил решение без изменения.

(d) **Четвертое судопроизводство**

153. В неустановленный день в 2015 г. представитель заявителя подал в Избербашский городской суд жалобу на решение следователей от 1 сентября 2014 г., которым было приостановлено расследование (см. пункт 137).

154. 18 ноября 2015 г. суд отклонил жалобу, так как расследование было возобновлено 17 ноября 2015 г. Это решение было оставлено без изменения Верховным судом Дагестана.

(e) **Пятое судопроизводство**

155. В неустановленный день в 2015 г. заявитель подал в Избербашский городской суд жалобу на решение следователей от 24 декабря 2015 г., которым было приостановлено производства по делу (см. пункт 142).

156. 16 мая 2016 г. суд отклонил жалобу, поскольку расследование было возобновлено 14 мая 2016 г.

D. *Аушева против России (Ausheva v. Russia) №56941/17*

157. Заявительница приходится матерью Рустаму Аушеву, 1988 г. р.

1. *Похищение Рустама Аушева*

158. 17 февраля 2012 г. Рустам Аушев поехал из дома в Бельгию, чтобы навестить свою сестру. Он должен был сесть на поезд из Назрани (Ингушетия) до Минеральных Вод (Ставропольский край), затем пересесть на другой поезд в направлении Бреста (Белоруссия) и проследовать в Европу.

159. С 13 до 19 ч он находился на вокзале Минеральных Вод, где к нему подошла группа из 4–5 человек, показала свои служебные удостоверения и

затем затолкала его в их белый микроавтобус «ГАЗель». С тех пор Рустам Аушев пропал без вести. В тот день один из похитителей представился охраннику на вокзале как сотрудник ФСБ г-н В. и показал свое служебное удостоверение.

160. Похищение было зафиксировано камерой видеонаблюдения на вокзале.

161. Незадолго до похищения 17 февраля 2012 г. сотрудник правоохранительных органов запросил в железнодорожной кассе г. Назрань (Ингушетия) сообщить обо всех, кто купил билет из Минеральных Вод в Брест (Белоруссия).

162. Рустам Аушев был доставлен из Минеральных Вод (Ставропольский край) в Управление ФСБ по Ингушетии в Магасе. Согласно утверждениям заявительницы, проезд ее сына был зарегистрирован в журнале регионального контрольно-пропускного пункта.

2. Официальное расследование похищений

163. 19 февраля 2012 г. двоюродный брат Рустама Аушева, г-н Ак.Ах., обратился с жалобой на исчезновение Рустама Аушева в полицию Минеральных Вод и просил помочь ему в поисках пропавшего родственника.

164. В тот же день г-н Ак.Ах. был допрошен. Он утверждал, что заявительница позвонила ему 18 февраля 2012 г. и сообщила, что ее сын Рустам уехал в Брест через Минеральные Воды и что она потеряла с ним связь. Затем он обратился в полицию Минеральных Вод и сообщил о происшествии. В полиции ему сказали обратиться в транспортную полицию. Позже он узнал от своих родственников, что Аушев не приехал в Брест. Впоследствии он отправился на вокзал г. Минеральные Воды и узнал от персонала станции, что Рустам Аушев попросил другого пассажира, г-на К.М., присмотреть за его багажом, пока он выходил на улицу. Затем он покинул зал ожидания и больше не вернулся. После этого г-н Ак.Ах. изучал записи камер видеонаблюдения на вокзале и видел, как четверо мужчин силой посадили Рустама Аушева в белый микроавтобус «ГАЗель» с тонированными стеклами. Регистрационный номер микроавтобуса был залит грязью. Г-н Ак.Ах. предоставил следователям номер мобильного телефона Рустама Аушева.

165. В тот же день полиция также допросила заявительницу, которая показала, что поддерживала контакт со своим сыном Рустамом Аушевым, пока он не приехал в Минеральные Воды. Во время своего последнего звонка он сказал, что встретил молодого человека г-на К.М. и оставил ему свой багаж, пока он выйдет, чтобы помолиться и позвонить по телефону.

166. В тот же день 19 февраля 2012 г. был допрошен г-н К.И., охранник вокзала г. Минеральные Воды. Он заявил, что в день инцидента мужчина славянской внешности подошел к дежурному на вокзале и предъявил удостоверение сотрудника ФСБ на имя В. Он попросил разрешения на парковку в запретной зоне. Поскольку сотрудник ФСБ г-н В. был из другого региона — Ингушетии, свидетель посоветовал ему получить разрешение от местного ФСБ. После телефонного разговора с сотрудниками ФСБ г-н В. вернулся в микроавтобус «ГАЗель».

167. 20 февраля 2012 г. следователи осмотрели место происшествия. В ходе проверки они изучили запись видеонаблюдения, на которой четверо мужчин садились в белый микроавтобус «ГАЗель» с тонированными

стеклами, а затем покидали парковку. Запись не фиксировала похищение Аушева. Копия записи была получена.

168. 20 февраля 2012 г. жена Рустама Аушева, г-жа Ал.А., написала прокурору Ингушетии, уполномоченному по правам человека в Ингушетии и в различные НПО с просьбой помочь ей найти пропавшего мужа.

169. В тот же день г-жа Ал.А. была допрошена, но не представила никакой новой информации.

170. 21 февраля 2012 г. г-на Ак.Ах. снова допросили. Он повторил свои предыдущие показания, добавив, что в какой-то момент в 2007 г. Рустам Аушев был задержан сотрудниками ФСБ по неизвестным причинам, но в тот же день освобожден.

171. В тот же день допросили другого брата Рустама Аушева, г-на Ау.Ах. Его показания были аналогичны показаниям г-на Ак.Ах.

172. В тот же день г-н К.И. был снова допрошен и повторил свои предыдущие показания (см. пункт 166).

173. 22 февраля 2012 г. был допрошен еще один сотрудник ФСБ, г-н Г.И. Он подтвердил версию событий, представленную г-ном К.И.

174. 22 февраля 2012 г. материалы расследования были переданы в межрайонное управление Следственного комитета по Ставропольскому краю.

175. 27 февраля 2012 г. г-н Ау.Ах. написал прокурору Назрановского района с просьбой о помощи в поисках пропавшего брата.

176. 29 февраля 2012 г. г-н Ак.Ах. попросил следователей сообщить ему о ходе расследования и предоставить копию видеозаписи с камер видеонаблюдения. В ответ ему сообщили, что копия будет доступна только после завершения расследования.

177. 6 марта 2012 г. следователи назначили экспертизу записей с камер видеонаблюдения с целью установления личности Рустама Аушева. 7 марта 2012 г. эксперты ответили, что сделать это невозможно из-за плохого качества записи.

178. 6 марта 2012 г. г-н Ау.Ах. получил телеграмму от г-на К., следователя УФСБ по Ингушетии, в котором сообщалось, что его брат Рустам Аушев был задержан сотрудниками ФСБ и доставлен в Управление ФСБ по Ингушетии. Туда же были отправлены материалы дела и видеозаписи. Переход Рустама Аушева через КПП на границе области был зафиксирован в их журнале регистрации. Рустаму Аушеву предъявили обвинения в бандитизме и членстве в НВФ по статьям 209 и 210 УК РФ.

179. В период с 8 по 21 марта 2012 г. материалы расследования передавались между Минераловодским следственным отделом Южного следственного управления на транспорте Следственного управления Российской Федерации и Ставропольским межрайонным отделением Управления Российской Федерации.

180. 13 марта 2012 г. адвокат Рустама Аушева написал в ПЦ «Мемориал» с просьбой помочь во встрече с Аушевым. Он заявил, что после того, как его проинформировали о похищении Аушева, он направился в Управление ФСБ по Ингушетии. Офицер на стойке регистрации сказал ему, что он не может встретиться с Аушевым, поскольку последнего там не было.

181. 16 марта 2012 г. г-н Б.С., один из двух сотрудников полиции, дежуривших на вокзале Минеральных Вод, был допрошен. Он показал, что в день инцидента дежурил на вокзале. Он видел припаркованный белый микроавтобус «ГАЗель». Когда он подошел к нему, то человек из микроавтобуса показал ему через окно специальное разрешение. Поскольку

окна машины были затемнены, то невозможно было увидеть, кто находится в машине. Он заметил цифру 15 на регистрационном номере микроавтобуса. Позже он узнал от охранника на вокзале, что в этом микроавтобусе находились сотрудники ФСБ.

182. В тот же день был допрошен второй сотрудник полиции, г-н К.А. Он повторил информацию, предоставленную сотрудником Б.С.

183. 16 марта 2012 г. г-на Ак.Ах. снова допросили. Он повторил свои предыдущие показания. При последующем допросе 11 апреля 2012 г. он повторил свое заявление.

184. 27 марта 2012 г. адвокат жены Рустама Аушева пожаловался прокурору управления на транспорте на бездействие следователей и попросил возбудить уголовное дело.

185. 2 апреля 2012 г. Минераловодский следственный отдел Южного следственного управления на транспорте возбудил уголовное дело №1250126 по статье 126 УК РФ (похищение).

186. С 2 по 9 апреля 2012 г. следователи сделали набросок (фоторобот) человека, представившегося сотрудником ФСБ, г-ном В.

187. 9 апреля 2012 г. был допрошен охранник вокзала, г-н А.Е. Он показал, что может опознать г-на В., лейтенанта ФСБ.

188. 10 апреля 2012 г. г-н К.И. снова был допрошен. Он повторил свои предыдущие показания (см. пункты 166 и 172).

189. В тот же день г-н К.А. и г-н Б.С., сотрудники полиции с КПП, были допрошены. Их показания были аналогичны показаниям от 16 марта 2012 г. (см. пункты 181 и 182).

190. В тот же день следователи снова допросили г-на Ау.Ах. В дополнение к своим предыдущим показаниям он показал, что в 2007 г. он и Рустам Аушев были доставлены в ФСБ по подозрению в причастности к НВФ. Они были освобождены после короткого задержания, а люди, задержанные как активные члены НВФ, были убиты сотрудниками ФСБ.

191. 11 апреля 2012 г. жена Рустама Аушева, г-жа Ал.А., была признана потерпевшей и допрошена. Она показала, что на следующий день после инцидента она пошла в кассу на железнодорожной станции г. Назрань, где ее муж купил билеты на поезд. Кассир, г-жа Аль.Ам, рассказала ей, что в день исчезновения мужа г-жи Ал.А. некий мужчина славянской внешности спросил кассиров, покупал ли кто-нибудь билет до Бреста.

192. 12 апреля 2012 г. был допрошен г-н М.А., сотрудник Минераловодской транспортной полиции. Он показал, что получил информацию от охранников вокзала около 18:30. 17 февраля 2012 г. г-н К.М. на вокзале г. Минеральные Воды сообщил дежурному офицеру, что прибыл из Назрани с Рустамом Аушевым и что последний оставил свой багаж с ним и пошел молиться. Поскольку Рустам Аушев не вернулся, то г-н К.М. решил оставить багаж Рустама Аушева у дежурных. Он также показал, что проинформировал штаб Минераловодской транспортной полиции и оставил багаж у дежурных.

193. 19 апреля 2012 г. следователи обратились в Минераловодский городской суд за разрешением получить у оператора мобильной связи список входящих и исходящих звонков с телефона Рустама Аушева, а также с телефона г-на Ак.Ах., г-на Ау.Ах. и г-жи Ал.А. с февраля по апрель 2012 г. Следователи также обратились за разрешением на проведение наблюдения. В тот же день суд отклонил это ходатайство в отношении г-на Ак.Ах. и г-на

Ау.Ах и удовлетворил их ходатайство в отношении Рустама Аушева. Нет информации о решении суда в отношении г-жи Ал.А.

194. 23 апреля 2012 г. надзирающий прокурор подверг критике ход расследования и указал на ряд недостатков, которые необходимо исправить.

195. 27 апреля 2012 г. следователи допросили заявительницу, но она не представила новой информации.

196. В тот же день следователи получили оперативную информацию о том, что г-н Ау.Ах, брат Рустама Аушева, был членом НВФ.

197. 4 мая 2012 г. следователи получили список входящих и исходящих звонков на мобильный телефон Рустама Аушева.

198. 20 июня 2012 г. следователи назначили судебно-медицинскую экспертизу записи с камер видеонаблюдения для установления личности Рустама Аушева (см. пункт 203).

199. 26 июня 2012 г. следователи обратились в городской суд Минеральных Вод за разрешением получить от поставщика услуг список всех телефонных звонков и смс, отправленных и полученных на территории вокзала Минеральные Воды в день похищения. В тот же день суд удовлетворил ходатайство следователей.

200. По всей видимости, 29 июня 2012 г. г-н Ау.Ах был арестован вместе с тремя другими мужчинами в ходе спецоперации.

201. 22 августа 2012 г. был допрошен сотрудник УФСБ, г-н Г.И. Он повторил свои показания от 22 февраля 2012 г. (см. пункт 173).

202. 31 июля 2012 г. из Управления ФСБ по Ингушетии ответили следователям, что Рустам Аушев не выезжал из страны, так как у него не было паспорта. Они также заявили, что Рустам Аушев был членом НВФ, возглавляемого его братом, г-ном Ау.Ах. Наконец, они заявили, что в Управлении ФСБ Ингушетии нет офицера по фамилии В.

203. 15 августа 2012 г. эксперты сообщили следователям, что они не смогли опознать Рустама Аушева на записях с камер видеонаблюдения из-за низкого качества видео.

204. 2 ноября 2012 г. расследование было приостановлено, возобновлено, а затем снова приостановлено 29 декабря 2012 г.

205. 23 июля 2013 г. начальник следователя отменил постановление о приостановлении производства по делу.

206. 15 августа 2013 г. межрайонный прокурор Минеральных Вод подверг критике расследование и указал на ряд недостатков, которые необходимо было исправить.

207. 23 августа 2013 г. следователи назначили судебно-медицинскую экспертизу записей видеонаблюдения с вокзала г. Минеральные Воды из разных мест для установления личности предполагаемых похитителей Рустама Аушева. Однако эксперты не смогли провести экспертизу из-за низкого качества записей.

208. 28 августа 2013 г. был допрошен еще один дежурный с вокзала, г-н К.В. Он не предоставил никакой новой информации.

209. В тот же день была допрошена кассир железнодорожной кассы Назрани. Она показала, что разговаривала с молодой женщиной, которая пришла с мужчиной и спросила, прибыл ли Рустам Аушев на вокзал г. Минеральные Воды. По словам свидетельницы, больше ее никто об этом не спрашивал.

210. 29 августа 2013 г. был допрошен инспектор Государственной курьерской службы, г-н О.Д. Он показал, что в 17 ч в день похищения

Рустама Аушева микроавтобус «ГАЗель» с регистрационным номером О177ОО выехал с их парковки. Водителем был г-н Т.С., находившийся в отпуске.

211. В тот же день г-н Ау.Ах и г-н Д.З. вновь были допрошены. Они заявили, что Рустам Аушев изготавливал бомбы для НВФ.

212. 2 сентября 2013 г. следователи допросили г-на К.М., который присматривал за багажом Рустама Аушева на вокзале. Его показания были аналогичны показаниям сотрудника полиции М.А. (см. пункт 192).

213. 9 сентября 2013 г. расследование было приостановлено.

214. 28 ноября 2013 г. надзорные органы отменили постановление о приостановлении производства по делу.

215. 18 декабря 2013 г. надзирающий прокурор подверг критике расследование и указал на ряд недостатков, которые необходимо исправить. В частности прокурор указал на процедурные недостатки при получении образцов ДНК у заявительницы (см. пункт 209).

216. 24 декабря 2013 г. следователи изучили запись с камер видеонаблюдения на вокзале г. Минеральные Воды. Запись подтвердила версию событий, изложенную в жалобе заявительницы Суду.

217. 9 и 10 января 2014 г. следователи обратились в суд Минеральных Вод с просьбой разрешить прослушивание телефонов заявительницы, г-жи Ал.А. и г-на Ак.Ах. и получить список звонков с телефона Рустама Аушева у поставщика услуг мобильной связи. Суд отклонил ходатайство следователей о прослушивании телефонов как необоснованное, но удовлетворил ходатайство в отношении телефона Рустама Аушева. Впоследствии следователи получили список звонков и запросили информацию о владельцах определенных номеров телефонов, с которыми Аушев больше всего контактировал.

218. 27 января 2014 г. следователи назначили еще одну судебно-медицинскую экспертизу записей с камер видеонаблюдения, полученных на вокзале Минеральных Вод.

219. 28 января 2014 г. следователи снова допросили г-на А.Е., охранника вокзала Минеральные Воды. Он заявил, что сотрудника ФСБ звали В.А.

220. 31 января 2014 г. в ФСБ подтвердили, что г-н В.А. работал в ФСБ с 1994 по 2007 г., но в настоящее время уволился.

221. 6 февраля 2014 г. расследование было приостановлено, а затем возобновлено 18 марта 2014 г.

222. 18 апреля 2014 г. следователи совместно с экспертом изучили записи с камер видеонаблюдения и подтвердили, что установить личности на видеозаписи невозможно из-за низкого качества.

223. 18 апреля 2014 г. следователи провели опознание г-на В.А. г-ном А.Е., который подтвердил, что г-н В.А. был тем сотрудником ФСБ, которого он встретил на вокзале (см. пункты 166 и 187).

224. В тот же день следователи приостановили производство по делу о неустановлении виновных.

225. 6 июня 2014 г. надзорные органы отменили решение о приостановлении расследования и поручили провести ряд мероприятий.

226. 31 июля и 30 октября 2014 г. надзирающий прокурор указал на ряд недостатков в расследовании, в том числе на невыполнение следователями поручений от 6 июня 2014 г.

227. 18 ноября 2014 г. расследование было возобновлено, затем снова приостановлено 18 декабря 2014 г. и возобновлено 9 апреля 2015 г.

228. 25 апреля 2015 г. г-н В.А. был допрошен по месту жительства в г. Казань (Республика Татарстан). Он показал, что в день инцидента находился в Казани и его родственники и сосед могут это подтвердить. Он отказался пройти тест на детекторе лжи и от дальнейшего допроса следователями.

229. 30 апреля 2015 г. городской суд Минеральных Вод удовлетворил ходатайство следователей о проведении обыска в квартире г-на В.А.

230. 12 мая 2015 г. расследование было приостановлено. В тот же день начальник следователя отменил это решение.

231. 14 мая 2015 г. следователи снова допросили г-на В.А. Он показал, что работал в ФСБ с 1994 по 2007 г. и проводил операции в отношении незаконных изготовителей бомб. Он ни разу не был в Минеральных Водах и 17 февраля 2012 г., так как это был день рождения его жены, он был дома.

232. В тот же день следователи провели перекрестный допрос г-на В.А. и г-на А.Е. Оба подтвердили свои предыдущие показания.

233. В тот же день был допрошен сосед г-на В.А., г-н Ш.А. Он показал, что 17 февраля 2012 г. он был в квартире г-на В.А., где отмечали день рождения его жены.

234. 26 мая 2015 г. надзирающий прокурор указал на недостатки расследования, которые необходимо исправить. В частности, провести перекрестный допрос г-на Ш.А., г-на А.Е. и допросить жену г-на В.А.

235. 12 июня 2015 г. расследование было приостановлено, а 9 ноября 2015 г. возобновлено.

236. 1 декабря 2015 г. следователи допросили жену г-на В.А., г-жу В.В. Она показала, что на праздновании ее дня рождения 17 февраля 2012 г. присутствовали шесть человек, но не уточнила, был ли г-н Ш.А. среди них. Она отказалась пройти проверку на детекторе лжи.

237. 8 декабря 2015 г. следователи допросили родителей г-жи В.В., оба показали, что 17 февраля 2012 г. были на ужине в честь дня рождения, а г-на Ш.А. не было среди гостей. Они показали, что г-н В.А. был в тот день в Казани.

238. 8 декабря 2015 г. была допрошена г-жа Н.Е., подруга г-жи В.В., которая была на ужине в честь дня рождения 17 февраля 2012 г. Ее показания были аналогичны показаниям г-жи В.В.

239. 9 декабря 2015 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

240. 13 апреля 2016 г. надзорные органы отменили решение о приостановлении производства по делу. 4 мая 2016 г. расследование было возобновлено.

241. 6 мая 2016 г. следователи еще раз проверили запись видеонаблюдения на вокзале. Новой информации не получили.

242. 12 мая 2016 г. следователи приняли решение о передаче уголовного дела в Южное следственное управление на транспорте Следственного комитета Российской Федерации для дальнейшего расследования.

243. 4 июня 2016 г. расследование было приостановлено. Впоследствии оно возобновлялось и приостанавливалось несколько раз без ощутимых результатов. Последнее приостановление произошло 5 июля 2017 г. Судя по всему, расследование еще не завершено.

3. Обжалование действий следователей в судебном порядке

(a) Первое судопроизводство

244. 2 декабря 2015 г. адвокат г-жи Ал.А. подал жалобу на бездействие следователей в суд г. Минеральные Воды и запросил разрешение на ознакомление с материалами дела.

245. 21 января 2016 г. суд отклонил жалобу, утверждая, что г-жа Ал.А. может ознакомиться с материалами дела только после завершения расследования. Представитель г-жи Ал.А. обжаловал это решение суда. Результат апелляции неизвестен.

(b) Второе судопроизводство

246. В неустановленный день в 2016 г. представитель г-жи Ал.А. подал еще одну жалобу на бездействие следователей.

247. 22 июля 2016 г. Минераловодский городской суд отклонил жалобу по процессуальным основаниям.

248. 9 декабря 2016 г. Ставропольский краевой суд отменил вышеуказанное решение и направил жалобу на новое рассмотрение.

249. 23 октября 2017 г. городской суд отклонил жалобу как необоснованную.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

250. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов в делах *Makayeva*, no. 37287/09, § 67–77, 18 September 2014; *Aslakhanova and Others v. Russia* (nos. 2944/06 and 4 others, § 43–59 and § 69–84, 18 December 2012) и *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (no. 40464/02, § 67–69, 10 May 2007).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

251. Ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

A Доводы сторон

1. Государство-ответчик

252. Государство-ответчик утверждало, что заявители по всем делам подали свои жалобы в Суд более чем через шесть месяцев после даты, в которую они должны были узнать о неэффективности соответствующих расследований, и поэтому жалобы должны быть объявлены неприемлемыми как «поданные несвоевременно». В частности, в деле *Угурчиев и другие*

(№33731/14) период бездействия в ходе расследования длился с октября 2012 г. по сентябрь 2013 г., и за этот период заявители только один раз обратились в суд с жалобой на бездействие следователей. Они подали жалобу в Суд примерно через два года и восемь месяцев после предполагаемого похищения, хотя они должны были осознать очевидную неэффективность незавершенного расследования похищения задолго до обращения в Суд.

253. По делу *Жовбатыров и Дорсигова* (№6594/15) расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз с декабря 2012 г. по август 2016 г., и в этот период не было предпринято никаких следственных действий. Кроме того, заявители не связывались со следователями в период с декабря 2012 г. по декабрь 2014 г., когда они пожаловались в Грозненский военный гарнизонный суд на бездействие следователей. Таким образом, они бездействовали почти два года и подали жалобу в Суд через три года и пять месяцев после предполагаемого похищения их родственника.

254. По делу *Валибагандова* (№67897/16) в расследовании был значительный период бездействия с сентября 2014 г. по ноябрь 2015 г. Несмотря на активную позицию заявителя в национальных судах, почти все его жалобы были отклонены. Следовательно, он должен был подать жалобу в Суд задолго до 16 ноября 2016 г.

255. Что касается дела *Аушевой* (№56941/17), то Государство-ответчик утверждало, что расследование не проводилось примерно восемь месяцев и заявительница в этот период бездействовала. Кроме того, она подала жалобу в Суд через пять лет после предполагаемого похищения.

2. Заявители

256. Заявители по делу *Угурчиев и другие* (№33731/14) утверждали, что их подача жалобы соответствовала правилу шести месяцев. Они предприняли в разумные сроки все возможные шаги, чтобы начать розыск своих пропавших без вести родственников и помочь властям в расследовании. Они также утверждали, что не было чрезмерных или необъяснимых задержек с подачей жалобы в Суд и что они подали свою жалобу, как только убедились, что расследование похищения было неэффективным. Наконец, ссылаясь на дело *Varnava and Others v. Turkey* ([GC], nos. 16064/90 and 8 others, ECHR 2009), они утверждали, что обратились в Суд в течение двух лет и восьми месяцев после инцидента, что соответствует прецедентной практике Суда.

257. Заявители по делу *Жовбатыров и Дорсигова* (№6594/15) утверждали, что они обратились в Суд, как только осознали, что расследование было неоправданно длительным, и узнали о неэффективности их жалобы в Грозненский гарнизонный суд, поданной 11 декабря 2014 г. (см. пункт 78). Таким образом, они подали жалобу в соответствии с правилом шести месяцев.

258. Заявители в деле *Валибагандов* (№67897/16) утверждали, что, в отличие от заявителей в деле *Doshuyeva and Yusupov v. Russia* (dec.) (no. 58055/10, 31 May 2016), они поддерживали регулярные контакты с органами власти. Более того, они успешно обжаловали бездействие следователей в городском суде и, таким образом, могли ожидать, что следствие будет соответствовать постановлению суда.

259. Заявительница по делу *Аушева* (№56941/17) утверждала, что она обратилась в Суд менее чем через пять с половиной лет после похищения ее сына. Она и члены ее семьи заняли активную позицию в разбирательстве, оспаривая бездействие следователей в национальных судах.

В. Оценка Суда

260. Общие критерии применения правила шести месяцев по делам об исчезновениях уже были определены в деле *Sultygov and Others v. Russia*, nos. 42575/07 and 11 others, § 69–74, 9 October 2014).

2. Применение названных принципов в настоящем деле

261. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых дел, Суд отмечает, что заявители подали свои жалобы в Суд менее чем через десять лет после указанных событий и начала расследований по данным инцидентам (см. дело *Varnava and Others v. Turkey* [GC], nos. 16064/90 and 8 others, § 166, ECHR 2009).

262. Суд также отмечает, что в каждой жалобе заявители сообщали властям о похищениях их родственников сразу после инцидентов (см. пункты 10, 47, 85 и 182).

263. Суд также отмечает, что власти возбуждали уголовные расследования во всех случаях после жалоб заявителей на похищение. Расследования неоднократно приостанавливались, а затем возобновлялись после критики надзорных органов. В каждом случае расследования продолжались в то время, когда жалобы были поданы в Суд (см. пункты 38, 77, 144 и 243).

264. Суд отмечает, что в уголовном расследовании были периоды бездействия. В деле *Угурчиев и другие* (№33731/14), *Валибагандов* (№67897/16) и *Аушева* (№56941/17) такие периоды не превышали двух лет. Наиболее существенный период бездействия произошел в деле *Жовбатыров и Дорсигова* (№6594/15), которое было приостановлено с 10 декабря 2012 г. по 12 августа 2016 г. (см. пункты 73 и 77). Однако в этот период заявители оставались активными. В частности, они постоянно запрашивали разрешение на доступ к материалам дела (см. пункты 75–77).

265. При оценке обстоятельств дела Суд учитывает, что все жалобы были поданы в течение десяти лет после инцидентов и что властям стало известно о похищениях без неоправданных задержек. Он также отмечает усилия заявителей по возобновлению бездействующего расследования и их общую активную позицию. Поэтому Суд приходит к выводу, что заявители действовали добросовестно и поддерживали связь со следователями.

266. Принимая во внимание доводы заявителей, касающиеся соблюдения правила шести месяцев, их содействие следствию, а также учитывая общие временные рамки для подачи жалобы в Суд, сложность дел и характер предполагаемых нарушений прав человека, Суд приходит к выводу, что в позиции заявителей было бы разумным ждать результаты решения фактических и правовых вопросов (см. *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], no. 39630/09, § 142, ECHR 2012). Периоды бездействия, которые имели место в ходе расследования, не могут быть рассмотрены против интересов заявителей или интерпретированы как несоблюдение правила шести месяцев (см. для сравнения дело *Doshuyeva and Yusupov v. Russia* (dec.), 58055/10, § 41–47, 31 May 2016, где заявители не подавали официальную жалобу местным властям и не связывались с органами следствия в течение восьми лет и трех месяцев, в то время как расследование было приостановлено).

267. В свете вышеизложенного Суд приходит к выводу, что заявители в каждом из рассматриваемых дел выполнили правило шести месяцев.

III. ОЦЕНКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ СУДОМ

А. Доводы стороне

1. Государство-ответчик

268. Государство-ответчик не отрицало фактов, как они были представлены заявителями по каждому делу.

2. Заявители

269. Заявители утверждали, что, «вне всякого разумного сомнения», мужчины, которые забрали их родственников, были агентами государства. В поддержку этого утверждения они ссылались на доказательства, содержащиеся в их жалобах.

270. Заявители по делу *Угурчиев и другие* (№33731/14) утверждали, что их родственники были задержаны агентами государства и впоследствии исчезли. Эти факты были подтверждены несколькими свидетелями в ходе следствия.

271. В деле *Жовбатырова и Дорсигова* (№6594/15) заявители утверждали, что при похищении использовались автомобили ФСБ. Кроме того, похищение произошло ночью в тот же день, когда проводился паспортный контроль (см. пункт 45).

272. Заявитель по делу *Валибагандов* (№67897/16) утверждал, что его брат был доставлен в больницу под наблюдением сотрудников ФСБ. Во время пребывания в больнице его брата ждали сотрудники ФСБ и другие люди в форме, которые увезли его, как только лечение было завершено. Эти факты были подтверждены показаниями, полученными следователями от медицинского персонала и некоторых сотрудников полиции.

273. Заявитель по делу *Аушева* (№56941/17) утверждала, что Государство-ответчик не оспаривало версию событий, которую она представила Суду. Следствие опиралось только на одну версию: похищение ее сына было осуществлено сотрудниками ФСБ. Свидетельские показания, полученные следствием, а также записи с камер видеонаблюдения с места похищения показали, что ее сын был задержан агентами государства. С тех пор он пропал без вести.

В. Оценка фактов Судом

1. Основные принципы

274. Общие критерии были определены в деле *Khava Aziyeva and Others* (no. 30237/10, § 62–65, 23 April 2015, с последующими ссылками).

2. Применение названных принципов в настоящем деле

(а) Похищение родственников заявителей

275. Суд отмечает, что в ответ на его запросы о представлении копий всех материалов уголовных дел, возбужденных по факту похищения родственников заявителей, Государство-ответчик представило копии соответствующих документов, хотя в деле *Жовбатыров и Дорсигова* (№6594/15) материалы дела не были представлены полностью. Однако, принимая во внимание материалы, находящиеся в его распоряжении, Суд

считает, что отсутствие определенных документов не препятствует рассмотрению вопросов, поднятых в жалобах.

276. С учетом доводов сторон задача Суда состоит в том, чтобы решить, могут ли обстоятельства рассматриваемых дел оправдать вывод о том, что агенты государства ответственны за похищение родственников заявителей.

277. Суд отмечает, что, несмотря на то, что в каждом случае похитители использовали гражданские автомобили – в отличие от многих других дел, касающихся похищений агентами государства, совершенных за несколько лет до рассматриваемых событий (см., например, *Giriyeva and Others v. Russia*, no. 17879/08, 21 June 2011; *Kosumova and Others v. Russia*, no. 27441/07, 7 June 2011; *Malika Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 37193/08, 24 May 2011; *Matayeva and Dadayeva v. Russia*, no. 49076/06, 19 April 2011; и *Nasukhanovy v. Russia*, no. 1572/07, 10 February 2011), представленный материал демонстрирует обоснованность утверждений заявителей о причастности агентов государства к похищению их сыновей по следующим причинам.

278. Во-первых, следует учитывать, что похищения имели место на Северном Кавказе после окончания широкомасштабной контртеррористической операции в Чечне, где продолжали происходить отдельные случаи насильственных исчезновений (см., среди прочих, *Alikhanovy v. Russia*, no. 17054/06, 28 August 2018; *Tsakoyevy v. Russia*, no. 16397/07, 2 October 2018; *Turluyeva v. Russia*, no. 63638/09, 20 June 2013; *Khava Aziyeva and Others*, упомянуто выше; *Makayeva v. Russia*, no. 37287/09, 18 September 2014; и *Askhabova v. Russia*, no. 54765/09, 18 April 2013).

279. Во-вторых, стороны не оспаривают, что до похищений исчезнувшие мужчины в делах *Угурчиев и другие* (№33731/14), *Жовбатыров и Дорсигова* (№6594/15) и *Аушева* (№56941/17) были объектами пристального внимания правоохранительных органов (см. пункты 19, 44 и 202).

280. В-третьих, особенности каждого дела, подчеркнутые заявителями, позволяют предположить, что похитителями были агенты государства. Так, в деле *Угурчиев и другие* (№33731/14) похитители Акрмана Угурчиева и Умалата Берсанова действовали в дневное время суток. Они прибыли группой из десяти вооруженных людей в черной камуфляжной форме и масках на микроавтобусе «ГАЗель» с тонированными стеклами, который позже в день инцидента заметили возле УФСБ по Ингушетии. Вышеупомянутые факты, которые Государство-ответчик не опровергло, подтверждают версию заявителей о похищении федеральными силами (см. пункт 8).

281. По делу *Жовбатыров и Дорсигова* (№6594/15) похищение сына заявителей произошло на оцепленной территории во время паспортного контроля правоохранительными органами. Похитители прибыли на автомобилях, которые, как было установлено впоследствии, принадлежали УФСБ по Ингушетии (см. пункты 45 и 58).

282. По делу *Валибагандова* (№67897/16) выясняется, что к инциденту причастны несколько правоохранительных органов. Сначала полиция сообщила службе скорой помощи, что Омар Валибагандов был ранен. Затем сотрудники ФСБ сопровождали машину скорой помощи до больницы и ждали, пока ему сделают операцию. Затем Валибагандова увезли из больницы сотрудники полиции (см. пункты 95 и 110).

283. Наконец, в деле *Аушева* (№56941/17) похитители действовали в дневное время суток и не опасались привлечь внимание правоохранительных органов, сотрудники которых находились на вокзале. Когда они просили

разрешения припарковать автомобиль в закрытой зоне вокзала, то один из похитителей представился сотрудником ФСБ. Похитители показали охраннику специальное разрешение, используемое правоохранительными органами, и на видеозаписи с камер видеонаблюдения была запечатлена группа из 4–5 человек, которые заставили сына заявительницы сесть в этот автомобиль, не опасаясь привлечь внимание дежурной полиции (см. пункты 159, 160, 181 и 216).

284. Копии документов из материалов расследования показывают, что в каждом случае следователи не предприняли каких-либо значимых шагов для проверки того, могли ли похищения быть совершены другими преступниками, кроме агентов государства, или по другим причинам, например кровная месть, выкуп, наркотики или враждебность. Нежелание полиции активно расследовать это дело, наряду с последовательными утверждениями заявителей о том, что агенты государства причастны к инцидентам, дают Суду основания полагать, что все заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что их родственники были похищены агентами государства.

285. Учитывая отсутствие какого-либо объяснения или альтернативной версии рассматриваемых событий со стороны Государства-ответчика, Суд считает, что родственники заявителей Акрман Угурчиев, Умалат Берсанов, Ваха Жовбатыров, Омар Валибагандов и Рустам Аушев были арестованы агентами государства.

286. Никаких достоверных сведений о родственниках заявителей не поступало с момента их задержания и последующего исчезновения. Государство-ответчик не представило никаких объяснений тому, что случилось с ними впоследствии.

287. Суд считает, что в ситуации, когда лицо задерживается неизвестными сотрудниками полиции без какого-либо последующего подтверждения задержания, а затем отсутствует без известий в течение нескольких лет, эту ситуацию можно рассматривать как опасную для жизни. Отсутствие сыновей заявителей или каких-либо известий о них в течение ряда лет подтверждает это предположение.

288. Соответственно, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют ему установить на требуемом уровне доказательств, что Акрман Угурчиев, Умалат Берсанов, Ваха Жовбатыров, Омар Валибагандов и Рустам Аушев должны считаться умершими после их непризнанного задержания агентами государства.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

289. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли, будучи задержанными агентами государства и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Заявитель в деле *Валибагандов* (№67897/16) также жаловался на то, что власти не смогли защитить жизнь его брата вопреки позитивному обязательству по Статье 2 Конвенции, которая гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А Доводы сторон

290. Государство-ответчик не оспаривало доводы заявителей.

291. Заявители поддерживали свои жалобы, утверждая, что их родственники были похищены агентами государства и в связи с этим не было проведено эффективное расследование.

292. В частности, в деле *Угурчиев и другие* (№33731/14) заявители утверждали, что их родственники были похищены и убиты агентами государства и что расследование было неэффективным.

293. В деле *Жовбатыров и Дорсигова* (№6594/15) заявители ссылались на многочисленные приостановления расследования, непроведение следователями таких важных мер, как допрос сотрудников Сунженского РОВД, которые проверяли документы похитителей, и осмотр транспортных средств, использованных во время инцидента (см. пункт 46). Заявители также утверждали, что им было отказано в доступе ко всему содержанию материалов дела.

294. Заявитель по делу *Валибагандов* (№67897/16) утверждал, что уголовное дело было возбуждено с задержкой. Он также утверждал, что государство знало или должно было предвидеть, что жизнь его брата находится под угрозой. В частности, его брата в больницу сопровождали сотрудники полиции или ФСБ. Следователи не предприняли ряд основных шагов, например, получение видеозаписи с камер видеонаблюдения из полицейского участка и больницы или установление личности человека, который вызвал скорую помощь.

295. Заявительница по делу *Аушева* (№56941/17) обратила внимание Суда на тот факт, что в последний раз Рустама Аушева видели живым, когда он находился в руках сотрудников ФСБ, которые затолкали его в свою машину на вокзале г. Минеральные Воды. Она также указала, что позднее возбуждение уголовного дела, которое произошло спустя полтора месяца после инцидента, подрывало эффективность расследования. Кроме того, расследование передавалось между несколькими следственными органами, что еще больше снизило его эффективность.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

296. В свете доводов сторон Суд считает, что жалобы поднимают серьезные вопросы факта и права в связи с Конвенцией и решение этих жалоб требует рассмотрения по существу. Следовательно, жалобы по Статье 2 Конвенции должны быть признаны приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

297. Суд уже установил, что родственники заявителей должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания агентами государства (см. пункт 288). При отсутствии какого-либо правдоподобного оправдания, выдвинутого Государством-ответчиком, Суд считает, что их смерти могут быть приписаны государству и что имело место нарушение материальной части Статьи 2 в отношении Акрмана Угурчиева, Умалата Берсанова, Вахи Жовбатырова, Омара Валибагандова и Рустама Аушева.

(b) Позитивное обязательство в отношении жизни Омара Валибагандова

298. Обращаясь к доводам в деле *Валибагандов* (№67897/16) о позитивном обязательстве государства, Суд повторяет, что Статья 2 Конвенции может подразумевать позитивное обязательство властей принимать превентивные оперативные меры для защиты человека, жизнь которого находится в опасности от преступных действий другого лица (см. *Osman v. the United Kingdom*, 28 October 1998, § 115, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VIII). Чтобы Суд установил нарушение позитивного обязательства по защите жизни, должно быть установлено, что власти знали или должны были знать в то время о существовании реальной и непосредственной опасности для жизни определенных лиц от преступных действий третьей стороны и что они не приняли мер в рамках своих полномочий, которые, при разумной оценке, можно было ожидать, чтобы избежать этого риска (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 55, ECHR 2002-II; *Medova v. Russia*, no. 25385/04, § 96, 15 January 2009; and *Tsechoyev v. Russia*, no. 39358/05, § 136, 15 March 2011).

299. В настоящем деле представляется, что несколько правоохранительных органов хорошо знали об инциденте с Омаром Валибагандовым. Более того, сотрудники правоохранительных органов сопровождали Валибагандова с момента его ранения до выписки из больницы (см. пункт 282). Суд уже установил, что халатность, проявленная следственными или надзорными органами перед лицом реальных и неминуемых угроз жизни определенного лица, исходящих от таких агентов государства, как полицейские, которые действовали явно вне своих юридических обязанностей, может повлечь за собой нарушение позитивного обязательства защищать жизнь (см. *Turluyeva*, упомянутое выше, § 100, и *Макаева*, упомянутое выше, § 104). Обращаясь к настоящему делу, Суд подтверждает, что тот факт, что подозреваемые в совершении преступления были сотрудниками правоохранительных органов, не освобождает следственные органы от этой обязанности.

300. Соответственно, Суд не может не прийти к выводу, что, не действуя быстро и решительно, вовлеченные власти не приняли оперативных мер в рамках своих полномочий, которые, при разумной оценке, можно было ожидать, чтобы избежать риска для жизни пропавшего без вести человека.

301. При таких обстоятельствах Суд считает, что имело место нарушение позитивного обязательства по статье 2 Конвенции в отношении Омара Валибагандова.

(с) Эффективность расследований похищений

(i) Основные принципы

302. Изложение принципов дано в деле *Khava Aziyeva and Others* (упомянуты выше, § 77–81, с последующими ссылками).

(ii) Применение названных принципов в данном деле

303. Каждое похищение из данного дела расследовалось. Суд должен оценить, соответствовали ли эти расследования требованиям Статьи 2 Конвенции.

304. Изучив материалы, представленные сторонами, Суд пришел к выводу, что расследования похищений были неэффективными по следующим причинам.

(1) Угурчиев и другие против России (№ 33731/14)

305. Суд отмечает, что расследование по делу, по-видимому, было поверхностным и недостаточным, так как следователи не предприняли ряд важных следственных действий. В частности, они не смогли получить записи с камер видеонаблюдения в местном РОВД и УФСБ по Ингушетии, которые были запрошены заявителями (см. пункт 21). Кроме того, они не предприняли никаких шагов для получения и проверки журналов регистрации на блокпостах в Сунженском районе или для запроса и проверки данных с мобильного телефона Берсанова (см. пункты 15 и 24). Такие недочеты серьезно подорвали эффективность расследования.

306. Что касается общего судопроизводства, Суд отмечает, что оно часто прерывалось преждевременными и необоснованными решениями о приостановлении расследования (см. пункты 26, 35 и 38).

(2) Жовбатыров и Дорсигова против России (№ 6594/15)

307. Суд отмечает, что следователи не осмотрели место преступления. Этот недочет привел к неизбежной потере таких доказательств, как отпечатки пальцев преступников, отпечатки ботинок или следы от машин.

308. Кроме того, Суд отмечает, что, хотя следователи установили, что автомобили похитителей принадлежали ФСБ и использовались в день инцидента, они не смогли установить, какое подразделение ФСБ использовало их и под чьим командованием (см. пункты 58 и 60). Действия, предпринятые следователями с этой целью, были формальными (см. пункты 64 и 66).

309. Материалы, имеющиеся в распоряжении Суда, не показывают, что следователи, несмотря на разрешение национального суда, получили данные звонков с телефона Жовбатырова (см. пункт 53) или что они получили образец ДНК у его родственников для сравнения с базой данных неопознанных останков. Материалы расследования, представленные Суду, показывают, что после декабря 2011 г. следователи не предприняли никаких ощутимых действий по делу и ограничились приостановлением и возобновлением производства (см. пункты 67 и 77).

(3) Валибагандов против России (№ 6594/15)

310. Представленные документы показывают, что следствие изучило только одну версию похищения, а именно что похитителями были агенты государства. Однако следователи не предприняли ощутимых шагов для

установления личности военнослужащих, которые могли быть причастны к инциденту (см. пункты 95, 101 и 110). Также они не предприняли никаких шагов для прояснения противоречий между показаниями причастных к делу сотрудников полиции и выводами экспертизы документа, предположительно написанного братом заявителя (см. пункты 119, 120 и 124).

311. Суд не может игнорировать тот факт, что следователи не приняли меры для своевременного изучения доказательств и их сохранения. В частности, им не удалось получить записи с камер видеонаблюдения в местном РОВД и больнице Избербаша из-за истечения срока хранения. Суд отмечает, что следователям потребовалось около 9 месяцев, чтобы осмотреть больницу и ее помещения, откуда был похищен Валибагандов (см. пункты 131 и 132). Осмотр был формальным и не были собраны доказательства. Наконец, следователям не удалось забрать патрон с места преступления, что могло быть решающим доказательством (см. пункты 86 и 105).

312. Кроме того, из материалов, имеющих в распоряжении Суда, не следует, что следователи получили образец ДНК от родственников Валибагандова для сравнения с базой данных неопознанных останков.

313. Наконец, Суд отмечает, что с 2014 по 2018 г. расследование приостанавливалось и возобновлялось как минимум восемь раз (см. пункты 133, 135, 138, 140, 142, 144 и 145). Такие преждевременные приостановления в следствии, когда существенные шаги не были сделаны, подрывали способность следователей выявлять и преследовать виновных (см. *Öğur v. Turkey* [GC], №21954/93, § 88, ECHR 1999-III, и *Khava Aziyeva and Others*, упомянуто выше, § 86).

(4) *Аушева против России* (№569417/17)

314. Суд прежде всего отмечает, что в настоящем деле, как и в деле *Жовбатыров и Дорсигова* (№6594/15), следователи не осмотрели место происшествия. Этот недостаток привел к неизбежной потере таких доказательств, как отпечатки пальцев похитителей, отпечатки ботинок или следы от шин. Кроме того, они не осмотрели автомобиль, предположительно использованный похитителями, и не допросили его водителя (см. пункт 210).

315. Кроме того, власти не уточнили информацию о том, что Рустам Аушев был задержан сотрудниками ФСБ и доставлен в управление ФСБ в Ингушетии или что его проезд был зафиксирован на пограничных контрольно-пропускных пунктах (см. пункты 178 и 180). Также следователи не собрали и не изучили журналы с пограничных пунктов контроля.

316. Суд также отмечает, что материалы расследования несколько раз передавались между двумя следственными органами из-за вопросов юрисдикции, что затягивало процесс по времени расследования (см. пункты 179 и 242). Хотя следователи предприняли шаги, чтобы проверить, действительно ли сотрудник ФСБ, г-н В.А., был причастен к похищению, они не приняли всесторонних мер для проверки его алиби и ограничились допросом его близких родственников. Не было предпринято никаких шагов, чтобы прояснить противоречия между показаниями соседа, г-на В.А., и его родственников (см. пункты 233 и 236–238).

317. Наконец, Суд отмечает, что следователи неоднократно исследовали одну и ту же видеозапись с камер видеонаблюдения без достижения каких-либо ощутимых результатов (см. пункты 167, 177, 198, 203, 216, 218, 222 и 241), что демонстрирует формальный характер следственных действий.

(d) Заключение

318. В свете вышесказанного Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения Акрмана Угурчиева, Умалата Берсанова, Вахи Жовбатырова, Омара Валибагандова и Рустама Аушева. Следовательно, имеет место нарушение процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

А. Предполагаемое нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей

319. Заявители ссылались на Статью 3 Конвенции, утверждая, что в результате исчезновений их родственников и неспособности государства расследовать инциденты надлежащим образом они перенесли душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит следующее:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию».

1. Доводы сторон

320. Государство-ответчик не оспаривало доводы заявителей.

321. Заявители настаивали на своих жалобах.

322. Заявители по делу *Угурчиев и другие* (№33731/14) утверждали, что в результате похищения их родственников и неэффективности последующего расследования они испытали серьезный стресс и беспокойство.

323. Заявители по делу *Жовбатыров и Дорсигова* (№6594/15) указали, что как родители Жовбатырова они находились в состоянии страха, стресса и беспокойства за судьбу своего сына, что усугублялось отсутствием эффективного расследования его исчезновения.

324. Заявитель по делу *Валибагандов* (№67879/16) утверждал, что он испытал душевные страдания и стресс из-за отсутствия информации о местонахождении его брата и безразличного отношения властей, проводивших расследование.

325. Заявительница по делу *Аушева* (№56941/17) утверждала, что получила от следователей поверхностные и противоречивые ответы о судьбе ее сына. В большинстве случаев ее запросы и запросы направлялись в различные инстанции без достижения каких-либо ощутимых результатов, что вызывало у нее эмоциональные страдания.

2. Оценка Суда

(a). Приемлемость

326. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (a) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

(b). Существо

327. Суд отмечает, что Государство-ответчик не прокомментировало эти жалобы заявителей.

328. Суд неоднократно устанавливал, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники жертвы могут сами стать жертвами обращения в нарушение Статьи 3. Сущность такого нарушения состоит не в факте исчезновения члена семьи, а в том, как власти отреагировали и их отношение к этому после того, как им стало известно о происшедшем. Особенно в отношении последнего фактора родственники могут требовать признания того, что стали жертвой поведения властей (см. *Orhan v. Turkey*, по. 25656/94, § 358, 18 June 2002, and *Imakayeva v. Russia*, по. 7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

329. Суд повторяет свои выводы об ответственности государства за похищение родственников заявителей и непроведение значимого расследования их судьбы. Он считает, что заявители, являющиеся близкими родственниками исчезнувших мужчин, должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с страданиями и стрессом, которые они перенесли, и что они продолжают страдать по причине неспособности установить судьбу пропавших членов семьи, а также из-за того, как их жалобы рассматривались национальными властями.

330. Таким образом, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

**В. Предполагаемое нарушение Статьи 3
Конвенции в отношении Омара Валибагандова**

1. Доводы сторон

331. Заявитель по делу *Валибагандов* (№67879/16) утверждал, что его брат Омар Валибагандов подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны похитителей. Он сослался на многочисленные синяки, полученные его братом, а также на огнестрельное ранение в бедро.

332. Правительство не дало комментариев.

2. Оценка Суда

(a). Приемлемость

333. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (a) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

(b). Существо

(i) Общие принципы

334. Краткое изложение общих принципов, касающихся материальных и процессуальных аспектов Статьи 3 Конвенции, см. *Suleymanov v. Russia* (по. 32501/11, §§ 125-29, 22 January 2013)/

(ii) Применение названных принципов в данном деле

(1) Предполагаемое жестокое обращение

335. По словам заявителя, Омар Валибагандов был похищен, избит и ранен сотрудниками правоохранительных органов. Затем он был доставлен в наручниках и в одном нижнем белье в больницу под наблюдением сотрудников правоохранительных органов (см. пункты 82, 95 и 110).

336. В настоящем деле национальные суды не проводили оценку доказательств. Таким образом, Суд должен оценить факты, представленные сторонами. Прежде всего, среди доказательств, представленных сторонами, он отмечает показания врача скорой помощи, г-жи Ш.Г., хирурга Р. из Избербашской больницы, а также записи из регистрационного журнала больницы (см. пункты 82, 95, 99 и 110). Эти доказательства последовательно подтверждают доводы о том, что Омар Валибагандов подвергся жестокому обращению, в результате чего на его теле остались многочисленные следы. Кроме того, рана резиновой пулей, извлеченной из бедра Валибагандова в больнице, должна была причинить ему сильную физическую боль.

337. Суд повторяет, что оценка степени жестокого обращения зависит от всех обстоятельств дела, например продолжительность обращения, его физические и/или психические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см., среди прочего, *Tekin v. Turkey*, 9 June 1998, § 52, *Reports* 1998-IV). Принимая во внимание эти критерии, Суд находит, что жестокое обращение, которому Омар Валибагандов подвергся в период с 22 по 23 августа 2013 г, равносильно пыткам.

338. Соответственно, имело место нарушение материального аспекта Статьи 3 Конвенции.

(2) Расследование предполагаемого жестокого обращения

339. Что касается жалобы заявителя на непроведение надлежащего расследования предполагаемого жестокого обращения с Омаром Валибагандовым, Суд рассмотрел существо его жалобы в соответствии с процессуальным аспектом Статьи 2 Конвенции (см. пункт 318).

340. Таким образом, Суд не считает необходимым делать отдельный вывод по Статье 3 Конвенции в отношении предполагаемых недостатков расследования жестокого обращения (см. *Tsakoyevy*, упомянуто выше, § 135).

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

341. Заявители жалуются, что их родственники были незаконно задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

Статья 5

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

А. Доводы сторон

342. Государство-ответчик утверждало, что не было доказательств, подтверждающих жалобы заявителей.

343. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

344. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

345. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям по Статье 5 Конвенции, и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановления *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 February 2001, и *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (extracts)). Кроме того, Суд подтверждает, как было установлено, что Акрман Угурчиев, Умалат Берсанов, Ваха Жовбатыров, Омар Валибагандов и Рустам Аушев были задержаны агентами государства, очевидно, без каких-либо правовых оснований или признания факта такого задержания, и это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность лиц, закрепленного в Статье 5 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

346. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств правовой защиты в отношении их жалоб по Статьей 2 Конвенции. Они также утверждали, что не было эффективных средств правовой защиты в отношении их жалоб по Статье 3 Конвенции, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Доводы сторон

347. Государство-ответчик не комментировало жалобы заявителей.
348. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

349. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

350. Суд отмечает, что жалобы заявителей на нарушение Статьи 13 в совокупности со Статьей 2 Конвенции касаются тех же вопросов, что и жалобы, рассмотренные выше по процессуальным аспектам Статьи 2 Конвенции. Принимая во внимание свой вывод по Статье 2 (см. пункт 319), Суд считает излишним рассматривать эти вопросы отдельно в связи со Статьей 13 (см. *Gaysanova v. Russia*, no. 62235/09, § 142, 12 May 2016; *Fanziyeva v. Russia*, no. 41675/08, § 85, 18 June 2015; *Perevedentsevy v. Russia*, no. 39583/05, § 126, 24 April 2014; and *Shumkova v. Russia*, no. 9296/06, § 123, 14 February 2012).

351. Суд считает, что заявители не имели в своем распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты для рассмотрения их жалоб по Статье 3 в связи со Статьей 13 Конвенции (*Ortsuyeva and Others v. Russia*, nos. 3340/08 and 24689/10, § 106, 22 November 2016).

352. Что касается жалобы по Статье 3 в связи со Статьей 13, поданной заявителем по делу *Валибагандов* (№67879/16), то, учитывая выводы по процессуальным аспектам Статей 2 и 3 Конвенции (см. пункты 318 и 340), Суд считает, что нет необходимости рассматривать эту жалобу в связи со Статьей 13 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

353. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Доводы сторон

1. Материальный ущерб

354. Заявители во всех случаях требовали компенсации за потерю финансовой поддержки кормильцами.

355. Заявители в делах *Угурчиев и другие* (№3371/14) и *Жовбатыров и Дорсигова* (№6594/15) сделали расчеты на основе UK Ogden Actuary Tables с использованием прожиточного минимума и уровня инфляции.

356. Заявитель по делу *Валибагандов* (№67897/16) оставил этот вопрос на усмотрение Суда.

357. Заявитель по делу *Аушева* (№ 56941/17) основывала свои расчеты на размере средней заработной платы и продолжительности жизни в России.

358. В делах *Угурчиев и других* (№3371/14), *Жовбатырова и Дорсигова* (№6594/15) и *Аушева* (№56941/17) Государство-ответчик утверждало, что расчеты заявителей не были подтверждены соответствующими документами. Кроме того, заявители могли ходатайствовать о государственных пособиях по потере кормильца, но не сделали этого.

359. В деле *Валибагандов* (№67897/16) Государство-ответчик оставило этот вопрос на усмотрение Суда.

2. Моральный ущерб

360. Суммы, требуемые заявителями по этой статье, указаны в *Приложении*.

361. Государство-ответчик не представило никаких комментариев по поводу требований заявителей в делах *Угурчиев и другие* (№3371/14), *Жовбатыров и Дорсигова* (№6594/15) и *Аушева* (№56941/17).

362. Что касается требований по делу *Валибагандов* (№67897/16), Государство-ответчик оставило этот вопрос на усмотрение Суда.

В. Расходы и издержки

363. Все заявители потребовали компенсации расходов и издержек. Суммы требований указаны в *Приложении*. Все они попросили перечислить вознаграждения на банковские счета своих представителей. Заявитель в деле *Valibagandov* (№67879/16) просил перевести компенсацию расходов и издержек в фунтах стерлингов (GBP).

364. Государство-ответчик утверждало, что требования заявителей были необоснованными и правовое исследование и подготовка юридических документов не были необходимы в заявленном объеме, так как жалобы основывались на установленной прецедентной практике Суда.

В. Оценка Суда

365. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями, и нарушением Конвенции, которая может в соответствующем случае быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см., среди прочего, постановление *Itakayeva*, №7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

366. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений, и назначает финансовую компенсацию.

367. Что касается расходов и издержек, то Суду предстоит установить, во-первых, действительно ли имели место указанные представителями расходы

и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A №324).

368. Принимая во внимание выводы и принципы, изложенные выше, Суд присуждает заявителям суммы, указанные в Приложении, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть перечислены на банковские счета представителей, указанные заявителями.

С. Выплата процентов

369. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

Х. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 46 КОНВЕНЦИИ

370. Заявители в делах *Valibagandov* (№67897/17) и *Ausheva* (№56941/17) просили Суд указать на то, что Государство-ответчик обязано установить и привлечь к ответственности лиц, виновных в похищении их родственников, и что должно быть назначено новое национальное расследование после вступления в силу постановления Суда. Заявители также просили Суд указать Государству-ответчику, что независимо от результатов расследования власти должны предпринять все возможные меры для обнаружения тел их похищенных родственников, вернуть их членам семей, а также предоставить им доступ к материалам расследования. Более того, в каждом из дел заявители представили список следственных действий, которые должны быть предприняты властями.

371. Правительство не прокомментировало доводы заявителей.

372. Статья 46 Конвенции предусматривает в соответствующей части:

«1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать окончательное решение суда в любом деле, сторонами которого они являются.

2. Окончательное решение суда передается Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением».

373. Принимая во внимание свои выводы в деле *Aslakhanova and Others* (упомянуто выше, § 220–238), которые касались системной проблемы нерасследования исчезновений в регионе в настоящее время, наряду с выводами по ряду аналогичных дел, в которых Суд постановил, ссылаясь на свои установленные принципы, что было бы наиболее целесообразно предоставить Государству-ответчику выбирать средства, которые будут использоваться во внутреннем правовом порядке с целью выполнения их юридического обязательства по Статье 46 Конвенции (см., *Mutsolgov and Others v. Russia*, no. 2952/06, § 168, 1 April 2010, и *Sulygov and Others*, упомянуто выше § 504). Суд не усматривает каких-либо исключительных обстоятельств, которые могли бы привести его к иному заключению в данном деле.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении исчезнувших Акромана Огурчиева, Умалата Берсанова, Вахи Жовбатырова, Омара Валибагандова и Рустама Аушева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение позитивного обязательства по Статье 2 Конвенции в отношении Омара Валибагандова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной части в отношении жестокого обращения с Омаром Валибагандовым;
8. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушения по Статье 3 Конвенции в связи с неэффективным расследованием жестокого обращения с Омаром Валибагандовым;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей;
10. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушения по Статье 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
11. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении всех заявителей;
12. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушения по Статье 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении Омара Валибагандова;
13. *Постановляет*:
 - (а) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты (за исключением компенсации судебных издержек и расходов заявителю по делу *Валибагандов* (№67879/16)). Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть перечислены на банковские счета представителей, указанные заявителями;
 - (б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

УГУРЧИЕВ И ДРУГИЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

14. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации;

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 4 февраля 2020 г., в соответствии с Правилom 77 § 2 и § 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Секретарь Секции

Alena Poláčková
Председатель Секции

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Номер жалобы, дата подачи в Суд, представитель в Суде	Заявитель, дата рождения, место жительства и гражданство	Степень родства к похищенному лицу	Материальный ущерб	Моральный ущерб
1	33731/14 24/04/2014 SRJI/ ASTREYA	1. Салман УГУРЧИЕВ 06/10/1956 Орджоникидзевская гражданство РФ 2. Фирдос БОГАТЫРЕВА 22/08/1955 Орджоникидзевская гражданство РФ 3. Залина АЗИКОВА 29/10/1984 Нартан гражданство РФ 4. Абдулла УГУРЧИЕВ 03/07/2009 Нартан гражданство РФ 5. Рабия УГУРЧИЕВА 22/01/2012 Нартан гражданство РФ 6. Башир БЕРСАНОВ 08/08/1942 Орджоникидзевская гражданство РФ 7. Роза ЭСМУРЗИЕВА 05/07/1954 Орджоникидзевская гражданство РФ 8. Алла АМИРХАНОВА 21/08/1980 Орджоникидзевская гражданство РФ 9. Умар БЕРСАНОВ 14/03/2008 Орджоникидзевская гражданство РФ 10. Салахаддин БЕРСАНОВ 12/01/2010 Орджоникидзевская гражданство РФ 11. Сулейман БЕРСАНОВ 26/03/2004 Орджоникидзевская гражданство РФ	Отец Акромана УГУРЧИЕВА	Требования заявителей	
			Мать Акромана УГУРЧИЕВА	940 225 российских руб. (или 12 570 евро) первому заявителю 995 922 руб. (или 13 320 евро) второму заявителю по 1 010 968 руб. (или по 13 520 евро) третьему, четвертому и пятому заявителям каждому 573 069 руб. (или 7660 евро) шестому заявителю по 792019 руб. (или 10 590 евро) седьмому, восьмому, девятому, десятому и одиннадцатому заявителям каждому	Сумма, которая будет определена Судом, каждой семье на отдельный счет
			Жена Акромана УГУРЧИЕВА		
			Сын Акромана УГУРЧИЕВА		
			Дочь Акромана УГУРЧИЕВА		
			Отец Умалата БЕРСАНОВА		
			Мать Умалата БЕРСАНОВА		
			Жена Умалата БЕРСАНОВА	Назначено Судом	
			Сын Умалата БЕРСАНОВА	6000 евро (шесть тысяч евро) первому заявителю	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) первому, второму, третьему, четвертому и пятому заявителям совместно;
			Сын Умалата БЕРСАНОВА	6500 евро (шесть тысяч пятьсот евро) второму заявителю	
			Сын Умалата БЕРСАНОВА	по 6500 евро (шесть тысяч пятьсот евро) третьему, четвертому и пятому заявителям каждому	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) шестому, седьмому, восьмому, девятому, десятому и

УГУРЧИЕВ И ДРУГИЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

№	Номер жалобы, дата подачи в Суд, представитель в Суде	Заявитель, дата рождения, место жительства и гражданство	Степень родства к похищенному лицу	Материальный ущерб	Моральный ущерб	
				3500 евро (три тысячи пятьсот евро) шестому заявителю по 5000 евро (пять тысяч евро) седьмому, восьмому, девятому, десятому и одиннадцатому заявителям каждому	одиннадцатому заявителям совместно	
2	6594/15 28/01/2015 SRJI/ ASTREYA	1. Джабраил ЖОВБАТЫРОВ 15/05/1963 Даттых гражданство РФ 2. Г-жа Долатхан ДОРСИГОВА 27/03/1956 Орджоникидзевская гражданство РФ	Отец Вахи Жовбатырова Мать Вахи Жовбатырова	Требования заявителей		
				2 261 828 руб. (30 205 евро) первому заявителю	Сумма, которая будет определена Судом	
				2 004 390 рублей (26 768 евро) второму заявителю		
				Назначено Судом		
				13000 евро (тринадцать тысяч евро) первому заявителю 13000 евро (тринадцать тысяч евро) второму заявителю	по EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) заявителям совместно	
3	67897/16 16/11/2016 MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTRE	Ислам ВАЛИБАГАНДОВ 24/03/1984 Избербаш гражданство РФ	Брат Омара Валибагандова	Требования заявителей		
				Сумма, которая будет определена Судом	Сумма, которая будет определена Судом	
				Назначено Судом		
				Не назначено	по EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	

№	Номер жалобы, дата подачи в Суд, представитель в Суде	Заявитель, дата рождения, место жительства и гражданство	Степень родства к похищенному лицу	Материальный ущерб	Моральный ущерб	
4	56941/17 22/07/2017 MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTRE	Пятимат АУШЕВА 31/12/1957 Назрань гражданство РФ	Мать Рустама Аушева	Требования заявителей		
				EUR 16,560	Сумма, которая будет определена Судом	
				Назначено Судом		
				EUR 8,000 (восемь тысяч евро)	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	